

18+

КСЕНИЯ
КОМАЛ

ИЗБРАННИК

Ксения Комал

Избранник

«Издательские решения»

Комал К.

Избранник / К. Комал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931692-9

По воле случая оказавшись в обыкновенной российской глубинке, Даниил сталкивается с весьма своеобразным поведением местных жителей, обилием полумистических событий и загадочной красавицей, отчего-то прославившей в народе колдуньей. Поначалу он более чем скептически относится к пересудам и предостережениям соседей, уверяющих, что все её поклонники с завидной регулярностью отправляются в мир иной, однако вскоре на кладбище всплывает лишний труп, а обнаружившая его школьница бесследно исчезает...

ISBN 978-5-44-931692-9

© Комал К.
© Издательские решения

Избранник

Ксения Комал

© Ксения Комал, 2020

ISBN 978-5-4493-1692-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В село он прибыл ранним утром. Розоватый свет солнечных лучей мягко озарял дощатые заборы, тёмные потрёпанные крыши и широкие, налитые летними соками листья плодовых деревьев. Невысокие, по большей части одноэтажные домики кособоко ютились вдоль дороги, своими резными крылечками и цветными наличниками вызывая стойкие ассоциации с дореволюционной Россией. Внимательнее присмотревшись к стареньким избушкам, Даниил подумал, что многие постройки действительно могли застать начало двадцатого века, и с невольным уважением дотронулся до почерневшего от времени бревна, благо отсутствие забора позволяло делать это всем желающим.

– Ну и чего мы тут стоим? – недовольно осведомились сверху.

Молодой человек вздрогнул и, подняв глаза, обнаружил в проёме чердачного окна юное, почти детское личико, которое при иных обстоятельствах наверняка можно было назвать милым. Сейчас оно неприветливо хмурилось, ясно давая понять, что неожиданным гостям здесь не слишком рады.

– Доброе утро, – навесив на себя самую счастливую улыбку, выдал Даниил. – Не подскажите, где здесь можно снять комнату?

– У чёрта на куличках, – буркнула девушка. – Прямо и за кустами бузины налево.

Молодой человек впал в лёгкий ступор, а юная аборигенка с неохотой пояснила:

– Чёртовы Кулички – это местный холм, у его подножия одни пенсионеры живут, они любым деньгам рады. Только у тёти Клавы не снимайте.

– Спасибо, – обрадовался Даниил. – А почему не у неё? У вас тут жёсткая конкуренция, что ли?

– Да нет... – Девчонка мрачновато улыбнулась и напустила в глаза лёгкой таинственности. – Сами скоро поймёте.

Она исчезла из поля зрения, а молодой человек отправился в указанном направлении, с любопытством озираясь по сторонам. Село постепенно просыпалось и, прежде тихое, наполнилось шумным многоголосьем: отовсюду доносились звонкие крики детей, собачий лай и конское ржание. В нескольких дворах Даниил заметил телеги в рабочем состоянии и решил, что к автомобилям в поселении относятся с прохладцей, предпочитая более традиционный транспорт. Местные жители провожали его напряжёнными взглядами, однако вопросов не задавали, из чего он заключил, что приезжие тут хоть и редкость, но время от времени появляются.

Кусты бузины среди плотных придорожных зарослей молодой человек определить так и не смог, зато сразу увидел нужный холм. Указанный ориентир имел весьма своеобразную продолговатую форму, с двух сторон приподнимался к небу, к тому же был практически лыс. Теперь ясно, откуда пошло название достопримечательности – не надо обладать богатым воображением, чтобы признать в ней макушку с рогами.

Даниил остановился и принялся с интересом рассматривать возвышенность. Деревья на ней не росли, а трава была какой-то пожухлой, что особенно странно выглядело на фоне утопающего в зелени села. Зловещий вид слегка портил низкий домишко в полтора этажа, оказавшийся точно между «рогов». Оставалось только удивляться, кому пришло в голову поселиться

в таком месте, да ещё на не облагороженном участке. Мысленно приписав жилище тёте Клаве, к которой ему категорически отсоветовали обращаться, молодой человек окинул задумчивым взглядом подножие холма, где тосковали приятные глазу ухоженные избушки, и решительно направился к ближайшей – с голубыми наличниками и припаркованным у крыльца трактором. Последний сиял свежей жёлтой краской, но чувствовалось, что на ходу он не был со времён «кукурузных» пятидесятых.

– Двести рублей в сутки, – донеслось из-за трактора.

Даниил не был уверен, что обращаются к нему, поэтому промолчал и медленно двинул вокруг древней техники.

У самой двери на низкой деревянной скамеечке сидел совершенно седой старик – испещрённое глубокими морщинами лицо, пронзительный взгляд выцветших, почти белёсых глаз и самокрутка в жёлтых потрескавшихся пальцах. Одет он был в свободные льняные брюки и рубаху-косоворотку. Где дед откопал такое чудо и сколько ему лет, сказать было затруднительно, но молодой человек прикинул, что меньше восьмидесяти быть никак не может.

– Здравствуйте, – громко поздоровался Даниил, понимая, что хороший слух в таком возрасте – большая редкость.

– Чего орёшь-то? – поморщился старик. Буквы «о» он проговаривал отчётливо и с каждой минутой всё больше напоминал персонажа русских сказок.

– Мне бы комнату...

– Сказал же – двести рублей. Чего понапрасну воздух сотрясать?

Молодой человек смутился и невольно бросил взгляд в сторону дороги. Видеть его за трактором дед никак не мог, да и вообще, похоже, мысли читать умеет... Он снова повернулся к собеседнику и успел заметить в старческих глазах откровенное ехидство.

– Согласен, – коротко буркнул Даниил, про себя подивившись местным расценкам.

– Это чтоб ты к Клавке не пошёл, – очень тихо пробормотал дед и, слегка прихрамывая, поднялся на крыльцо.

Молодой человек ошарашенно моргнул, решил, что задавать уточняющие вопросы – себе дороже, а загадочную Клаву теперь точно придётся обходить стороной, и последовал за стариком.

Сразу за крыльцом начинались просторные сени, в которых располагались огромный дубовый стол, заваленный всякими инструментами, алюминиевый умывальник и допотопный холодильник, своим мерным гудением разгонявший сонную тишину. Даниил потянулся было к тяжёлой закрытой двери, явно ведущей в жилую часть дома, однако немногословный хозяин недовольным покашливанием дал понять, что направление выбрано ошибочно, и указал в дальний конец помещения, где молодой человек, присмотревшись, сумел различить в полумраке деревянную приставную лестницу.

Особого доверия конструкция не вызвала, но под насмешливым взглядом старика он всё же вскарабкался на чердак, без особого удивления отметив, что гниловатые ступени, которыми ему придётся пользоваться по несколько раз в день, почти не закреплены и держатся на месте только благодаря паре ржавых гвоздей и редкому упорству. Сам чердак произвёл более приятное впечатление, и хотя из-за низких широких балок передвигаться по нему приходилось в полусогнутом состоянии, а ноги то и дело путались в соломе, зачем-то устилавшей пол, помещение казалось довольно уютным. У небольшого мутного окошка лежал старый, но вполне чистый матрас, рядом – сшитое из разноцветных лоскутков одеяло и подушка, набитая сухой травой.

Даниил бросил в угол свой рюкзак, улёгся и взглянул сквозь давно не мытое стекло. Улица просматривалась неплохо, но ничего интересного на ней пока не происходило: обычная просёлочная дорога, пара соседских палисадников за шаткими заборами и часть знаменитого холма. Молодой человек и сам не мог определить, отчего необычный природный объект

занимает его так сильно, но взгляд всё время возвращался к узенькой протоптанной тропинке, ведущей вверх, а воображение услужливо рисовало образ таинственной тёти Клавы.

Отдохнув полчаса, Даниил со вздохом поднялся, переоделся, с облегчением сменив джинсы и рубашку на футболку и клетчатые шорты, и отправился на поиски своего арендодателя. Дед по-прежнему сидел у трактора, кажется, не меняя позы и держа в руке всё ту же самокрутку.

– Меня Даниил зовут. Вот деньги за неделю.

Старик молча кивнул и взял купюры.

– А к вам как обращаться? – начал терять терпение молодой человек.

– Матвей Лукьяныч я, – после долгой паузы просветил дед. – Можешь звать хозяином.

– Хоз... Кхм... – Даниил едва не возмутился, но вспомнил, что имеет дело с немолодым и, естественно, нездоровым человеком, а потому вовремя прикусил язык и чересчур вежливым тоном произнёс: – Матвей Лукьяныч, вы, случайно, не были знакомы с Ильёй Чупраковым?

Старик усмехнулся, окинул парня оценивающим взглядом и медленно опустил веки.

– А не знаете, с кем он близко общался?

Дед снова сделал утвердительный жест, и Даниил понял, что путешествие выдалось на редкость весёлым.

– Может быть, скажете? – ядовито протянул он, уже ни на что не надеясь.

– К Варваре сходи, – с неожиданным благодушием посоветовал старик и выразительно кивнул в сторону холма. – Только смотри, следующим не стань.

– Кем «следующим»? – уточнил молодой человек, с удивлением отметив, что дом на отшибе принадлежит не Клаве. Впрочем, судя по именам, контингент тут определённого возраста, а старушки вряд ли сильно интересовали студента.

Матвей Лукьяныч растянул сухие губы в улыбке и принялся терзать самокрутку.

Махнув рукой на упёртого деда, Даниил обогнул его участок и направился к тропинке. Соседка, женщина средних лет, которая с интересом наблюдала за вновь прибывшим, поняв, куда он собрался, перекинула полотенце с одного плеча на другое и тревожно перекрестилась. Молодой человек манёвр отметил, но проигнорировал, а потом решил, что в населённом пункте какая-то нездоровая атмосфера и стоит быть настороже, чтобы в самом деле не повторить судьбу Ильи.

Подъём оказался довольно крутым, однако закончился относительно быстро – перед лицом задумавшегося парня со свистом пронеслось лезвие косы, а в следующую секунду он запнулся о серый булыжник и растянулся на сухой лысоватой лужайке.

– Заблудился, добрый мблodeц? – процедил звонкий девичий голос. – Али жизнь стала не мила?

Сказано это было с такой серьёзностью, что Даниил, сообразив, что дед из каких-то своих глумливых соображений отправил его к местной сумасшедшей, собрался тотчас ретироваться, но, подняв голову, совершенно остолбенел. Невероятным васильковым глазам проигрывало даже яркое летнее небо, изящное, слишком бледное лицо обрамляли густые волосы цвета вороного крыла, толстая коса со вплетённой в неё лентой заканчивалась почти у самых бёдер, едва прикрытых полупрозрачной ситцевой юбочкой.

– Изучаете сельский колорит? – совсем уж хмуро полюбопытствовала девушка, перехватив его взгляд.

– Я... ммм... ищу Варвару, – выдавил Даниил. Он попытался встать, но засмотрелся на длинные босые ноги и снова оказался на земле.

– Варвару Никитичну, – с нажимом уточнила она.

– Да, её.

– Приворот, отворот, изгнание бесов?

– О боже, что? – Молодой человек всё же принял более-менее устойчивое положение и воззрился на неё с неподдельным изумлением. – Она ведьма, что ли? То есть это... колдунья, бабка?

Васильковые глаза сузились в притворном гневе.

– Помоложе некоторых.

Даниил наконец собрался с силами и мыслями, чтобы немного отвлечься, перевёл взгляд на стог сена, который не иначе как чудом удалось соорудить из пожухлых травинки, произраставших на лысоватом холме, и с философским спокойствием признался:

– Приворот мне бы сейчас не помешал, но вообще-то, я пришёл поговорить об Илье Чупракове.

Черты её лица на секунду исказились в злой гримасе, по губам скользнула неприятная усмешка.

– Конечно, – с неожиданной услужливостью согласилась она. – Говорите. Сколько угодно. Надеюсь, монолог вас устроит.

Девушка развернулась и зашагала к забору, по пути лёгким движением руки вогнав косу в стог почти наполовину.

Даниил постоял в оцепенении, бросил неуверенный взгляд в сторону её дома, но, поразмыслив, настаивать на общении не стал. Не село, а сказочный заповедник какой-то.

Тихо бурча себе под нос что-то о магии, в которую ни один вмняемый человек верить не может, он спустился с холма и был весьма удивлён, обнаружив у подножия уже примелькавшуюся соседку в компании трёх подруг. В самом их променаде не было бы ничего необычного, если бы женщины, заговорщически перешёптываясь, не глазели на него с явной опаской.

– Даниил, – представился молодой человек, которому выкрутасы аборигенов порядком надоели.

– Живой! – охнула одна из женщин.

Он поднял глаза к безоблачному небу, подавил тяжкий вздох и уныло спросил:

– Она буйная, да? То есть вообще без шансов?

Соседки озадаченно переглянулись и одна за другой медленно повернулись к избушке старика.

– Ну Лукьяныч, ну чёрт старый, совсем из ума выжил. Он тебя зачем к ней послал?

– Пообщаться.

– А про кладбище не сказал?

– Какое ещё кладбище? – окончательно запутался Даниил. – Я про Илью хотел...

– Лежит твой Илья в земельке сырой, – запричитала та, которая так удивилась его возвращению.

– Да я, в общем, в курсе...

– А если в курсе, чего ж сам полез?

– Вы хотите сказать, что это Варвара его уколошила? – фыркнул молодой человек. – Она, конечно, не в себе, но там просто сил не хватит. И при чём здесь кладбище?

– Так половину его занимают те, на кого у неё, по-твоему, сил не хватило.

Даниил невольно поёжился и покосился на холм.

– Что вы мне голову морочите? – разозлился он. Главным образом на себя – надо же настолько впечатлиться какими-то сельскими байками.

Соседка осуждающе покачала головой, мол, видали мы таких недоверчивых, и терпеливо, словно ребёнку, принялась объяснять:

– Варька, может, и не специально, но мужиков со свету сживает. Только за последние пару лет человек пять извела, да и до этого... Поначалу-то внимания не обращали, мало ли какие несчастные случаи бывают, а когда подросла, заневестилась да к нам насовсем перебралась, кладбище расширять пришлось, лишний ряд выкапывать.

Женщина говорила с такой убеждённой, что молодой человек почувствовал, будто по спине бегут мурашки. В колдовство он перестал верить ещё в детсадовском возрасте, но если тётки не выдумывают и череда смертей действительно имеет место, стоит держаться от сельской ведьмы подальше. Он вспомнил васильковые глаза и тоскливо посмотрел на Чёртовы Кулички.

– Не совсем понял, что она с ними делает-то?

– А бог его знает, – пожала плечами седовласая пенсионерка в цветастом сарафане. – Кто вроде сам умирает, кого убитым находят, а только всем ясно, что с Варькой связываться нельзя. Как начнёт какой парень на неё засматриваться, родня уже на поминки собирает...

Даниил едва не засмеялся в голос, но решил, что наживать недоброжелателей пока не стоит, и очень серьёзно спросил:

– То есть чтоб на тот свет отправиться, в неё влюбиться надо? А если просто поговорить разок, ничего страшного не случится?

– Тут как повезёт... – начала седовласая, но соседка аутентичного старика её перебила:

– Не было ещё такого, чтоб не влюблялись. Всё село по ней сохнет, ворожит чертовка, не иначе.

Даниил хотел сказать, что с внешностью Варвары Никитичны никакая магия не нужна, но благоразумно промолчал – у женщин явно накопились претензии к более успешной сопернице. Понятно, что их немолодые мужья девчонку вряд ли привлекают, но вот обратную заинтересованность никто не отменял.

– Илье она тоже нравилась?

– Нравилась, а как же. Оттого и повесился.

– Повесили, – многозначительно поправила соседка. – Все в курсе, что не сам он...

– Почему не сам?

– Во-первых, его за Варькиным домом нашли, с другой стороны холма, где низина и берёзовая роща. Наши туда не ходят, нечего там делать. Во-вторых, сам он на такую высоту вскарабкаться не мог – астматик был, дышал через раз. Какие уж тут рекорды.

– А ты друг его, что ль? – подозрительно прищурилась седовласая. Остальные тоже посмотрели на Даниила с сомнением.

– Дальний родственник. Хочу убедиться, что это действительно самоубийство.

Среди собравшихся наметилось оживление. Скучающие пенсионерки явно не знали, чем себя занять, и молодой человек даже подумал, что колдунья приносит людям неопределимую пользу – по крайней мере, есть кому кости перемыть и кого обвинить во всех трагедиях. Не было бы Варвары, сидели бы женщины дома, сериалы смотрели, а так – держатся в тонусе, за мужьями небось приглядывают...

– Никаким самоубийством там и не пахнет, – с радостью поведала полноватая дама, на которой с трудом сходился застиранный халат. – Помучился паренёк и при жизни, и после...

– После-то почему? – мрачновато уточнил Даниил, которому местное общество окончательно перестало нравиться.

– Ты Клавку не слушай, – примирительно сказала седовласая, и молодой человек с благодарностью вспомнил совет заселяться куда угодно, только не к любительнице чужих бед. – Могилку твоего Ильи пару раз вроде как подпортили. Будто землицы забрали чуток, но ему-то теперь, конечно, без разницы...

– Варька это, – заявила соседка. – Кому ещё земля с кладбища нужна? Ею только живых изводить...

Некоторая осведомлённость в столь щекотливом вопросе, похоже, стала открытием для её подруг, и пока женщины взирали на неё с молчаливой укоризной, Даниил отступил в тень раскидистого тополя, после чего и вовсе исчез из поля зрения любопытных аборигенов.

Не зная, куда теперь направиться, молодой человек свернул налево и неторопливо побрёл вдоль чьего-то штакетника. За забором зеленели непроходимые заросли малины, старые яблони клонились к земле, выставив на всеобщее обозрение голые сухие сучья; где-то за ними мелькал облезлый дачный домик. Именно такой снимал Илья в свои последние месяцы. Даниил никак не мог понять, что заставило студента бросить учёбу, уехать из города и поселиться в глуши. Конечно, проблемы бывают разные, ему самому не раз приходилось прятаться от кредиторов и спешно ретироваться при появлении на горизонте не в меру ревнивых мужей, но село – это слишком. Старикам и детям тут раздолье, а всем остальным, скорее всего, просто нечем заняться. Разве что колдовством.

Он свернул на глубокую колею, которая шла по кромке широкого поля, и задержал взгляд на мелких придорожных васильках. Вот ведь загадка. Что девчонка с её внешностью забыла в глубинке? Проворачивать псевдомагические аферы намного выгоднее и безопаснее в мегаполисе, а если всё же с головой беда, местные давно обратились бы куда следует. Тоже парадокс – вроде и бояться и абсолютно уверены, что Варвара имеет непосредственное отношение к многочисленным смертям, но никаких мер не принимают. Так, обходят стороной...

Солнце припекало всё сильнее, а организм начал напоминать о необходимости хотя бы изредка подкреплять его пищей. Любопытно, есть ли в населённом пункте какая-нибудь столовая? Нет, конечно, откуда ей взяться. Придётся договариваться с дедом или, может, с одной из соседок – вряд ли они много возьмут за пару тарелок съестного.

Даниил огляделся и понял, что обитаемые дома остались довольно далеко. Справа боролась за жизнь две ветхие лачуги, явно давно покинутые людьми; слева, возле леса, виднелись скорбные верхушки крестов. Есть хотелось страшно, но второй раз плестись по жаре в сторону кладбища его вряд ли что-нибудь заставило бы, и, велев себе не думать о голоде, молодой человек двинулся к оградкам.

Поле было залито летним солнцем, ветер, казалось, заснул, не выдержав зноя, однако возле могил царила приятная прохлада. Он поёжился, списал внезапную смену погоды на тень от высоких осин, которые, будто специально высаженные, окружали кладбище плотной стеной, и медленно направился к свежим захоронениям. Соседки не обманули – дополнительный ряд, похоже сделанный совсем недавно, стал последним приютом именно для мужчин. Ни одного женского имени, ни одного пенсионера или ребёнка, сплошь молодые люди, старшему из которых не было и тридцати пяти. В принципе, ничего такого уж необычного: жизнь в селе должна быть довольно травмоопасной, особенно если чрезмерно увлекаться спиртным, при том что до ближайшей больницы километров двадцать по бездорожью... И всё-таки тенденция не радовала.

Могила Ильи он нашёл почти сразу – ещё без памятника, но очень ухоженная, с двумя венками и букетиком живых цветов. Даниил машинально дотронулся до флоксов, которые стояли в высоком пластиковом стакане: совсем свежие. Выходит, кто-то заботится о покойном, может, даже чувствует вину... Родственников в селе у него нет. Успел обзавестись близкими друзьями?

– Живые к себе не пустили – и ты решил попытать счастья здесь? – ехидно донеслось с соседней могилы.

От неожиданности молодой человек едва не пополнил собой печально известный ряд, но поскольку в жизни посмотрелся всякого и был достаточно закалён, мгновенно навесил на себя самый скучающий вид.

– Тут тенёк, – лениво пояснил он незримому собеседнику. —Очень приятное место, чтобы отдохнуть перед обедом.

– Ты осторожней, как бы задержаться не пришлось...

От вкрадчивого голоса кожа покрылась мурашками. Даниил начал озираясь, пытаясь понять, где находится говорящий, но как назло, поблизости никого не было.

– Бог? – язвительно буркнул он.

В могиле прыснули, и над землёй показалась всклокоченная голова. Девчонку, отправившую его к чёрту на кулички, молодой человек узнал моментально – на вид лет семнадцать, смуглая, темноволосая, с карими глазами. Внешность, пожалуй, немного восточная, очень приятная. Через несколько лет будет обвиняться в приворотях не меньше Варвары. Особенно если не бросит свои посылки на кладбище.

– Марго, – представилась аборигенка, протягивая руку.

– Даниил, – сказал он, с некоторой опаской подходя ближе. Выяснилось, что школьница облюбовала не ту могилу, о которой он думал вначале, а следующую за ней – разрытую и, как молодой человек надеялся, пока не заполненную. – Кхм... Если не секрет...

– Чем я тут занимаюсь?

– Можешь не отвечать, – быстро предложил он, вовсе не считая, что действительно хочет знать все местные тайны.

Марго немного подвинулась и продемонстрировала измазанную в глине лопату.

– Похороны завтра, спасибо Варьке.

Даниил поперхнулся и во все глаза уставился на девчонку. Не село, а аномальная зона какая-то.

– И кто? – хрипло спросил он. – Отец? Брат?

– Костька-алкаш. Соседи счастливы, Варваре на косу собирают.

– О господи, на какую косу?

– На новую. Старую она утром сломала, а вещь в хозяйстве необходимая. Ну и вот, думали, что подарить. Решили, инструмент – самое то: и признательность выразим, и пользоваться точно будет...

– Вы ей этого алкаша заказали, что ли? – простонал Даниил.

– А её и просить не надо – и так всегда всем помогает. Вон в прошлом году председатель наш, царствие ему небесное, чтоб на том свете ещё раз сдох, деньги общественные собрал и, вместо того чтоб газопровод провести, Варьке машину хотел купить...

– Машины, я так понимаю, теперь нет... – обречённо перебил молодой человек.

– Председателя тоже, – кивнула Марго. – Зато газопровод – всем на радость. Вот что значит – о людях думать...

Даниил понял, что слышать о своеобразном ведьмином благородстве больше не может, и мрачно буркнул:

– Вернёмся к алкашу. С чего вдруг тебя отрядили ему могилу рыть? Посильнее никого не нашлось?

– Ну как... Мужиков в селе теперь немного: кто рядом лежит, – она выразительно кивнула на свежие надгробия, – кто в город подался – от греха подальше. Те, что остались, кладбище за два километра обходят, нервные все такие... В общем, я решила свой бизнес организовать – а чего, я крепкая, работа непывальная, и благодаря Варьке клиентура всегда есть, семью могу прокормить.

– Какую семью? – охнул Даниил. – У тебя уже дети, что ли?

– Да нет, я про родителей. Болеют они, – поморщилась Марго, и молодой человек решил, что их нездоровье объясняется теми же наклонностями, что и у усопшего Костьки.

Девчонку было жаль, но сама она к превратностям судьбы, похоже, относилась с философским спокойствием и ещё умудрялась видеть в своей жизни что-то позитивное.

– Скоро школу-то окончишь? – Даниил со вздохом спрыгнул в могилу и взялся за лопату.

Марго немного посопротивлялась, на всякий случай дала понять, что доходами делиться не намерена, и с досадой ответила:

– Год ещё, скорее бы. Как раз восемнадцать исполнится, и свалю в... Да всё равно куда.

– А если бизнес пойдёт? – усмехнулся молодой человек.

– Это у Варьки надо спросить, – серьёзно сказала девушка. – Мужиков у нас осталось мало, если только приезжие подтянутся... Вот ты – как себя чувствуешь?

Даниил замер, потому что именно в этот момент острая боль пронзила поясницу, и, изо всех сил делая вид, что просто задумался, опёрся на лопату.

– Насколько я слышал, чтобы в муках покинуть сей бранный мир, в вашу Варвару влюбиться надо, а мне это точно не грозит.

Марго издевательски изогнула бровь и уставилась на него с вопросительно-нахальной ухмылкой. Даниил внезапно смутился, хотя всю жизнь пребывал в счастливой уверенности, что в принципе на такое не способен, и поспешно пробормотал:

– Я имею в виду, что эти ваши чувства-эмоции не для меня, а не то, что ты подумала. Что за дети пошли...

– Я не ребёнок, – обиженно буркнула девушка. – Вот скажу Варьке, чтоб приворожила тебя...

– Так вы подружки? – несколько не удивился молодой человек. Конечно подружки: одна могилы копает, вторая заказы обеспечивает... А соседи небось мелко крестятся при встрече.

– Деловые партнёры, – уточнила Марго, только подтвердив его подозрения. – Ты чего сюда приехал-то?

– Из-за Ильи Чупракова. Знала его? – Даниил наконец разогнулся и снова принялся ковырять лопатой твёрдую глину.

– Не особенно, – равнодушно пожала плечами девушка, а он вдруг подумал, что со смертью Ильи действительно не всё чисто и Марго отлично об этом известно.

– Чем он тут занимался? Местные не могли не интересоваться.

– Кроме того, что за Варькой бегал? Вроде диссертацию какую-то писал. По архитектуре, я думаю.

– Он, вообще-то, учёбу бросил, и специальность совсем другая была. Какая тут у вас архитектура?

– Ну, может, по религии. Он у церкви вечно торчал. Вряд ли так усиленно молился.

Молодой человек едва заметно усмехнулся, оценив разносторонность Ильи, который пал жертвой пагубной страсти к неменяемой ведьме и в то же время регулярно обращался к Богу, но решил, что привлекать внимание Марго к некоторым шероховатостям не стоит – и так чёрт-те что в голове творится.

– Познакомь меня с Варварой.

– Ага, а говорил – не такой... Все вы такие.

– Да я не с этой целью. И между прочим, я тебе помог.

Девчонка издевательским взглядом окинула неровную ямку, неизвестно зачем вырытую там, где у усопшего должна быть селезёнка, и почти сочувственно сказала:

– Вот почему мужиков опыт других ничему не учит? Тоже хочешь навечно тут прописаться? Мне-то пофиг, только прибыль, но Варьке ты не понравился, и второго шанса она не даст. И насчёт Ильи ты это зря затеял – ему уже без разницы, а тебе жить ещё... Ехал бы отсюда, пока возможность есть.

С этими словами Марго забрала орудие труда и ловко вылезла из раскопа. Даниил немного постоял в оцепенении, а когда последовал примеру вредной девчонки, её уже нигде не было видно. Ощущая в душе лёгкий дискомфорт, он уселся прямо на землю и прислонился спиной к гладкому стволу осины. Вот что это было? Прямая угроза или дружеское предупреждение? Не может же она всерьёз думать, что сельская ведьма способна одним взглядом отправить на тот свет? Ладно ещё тётушки пенсионного возраста – им просто заняться нечем, но Марго производит впечатление вполне современной вменяемой старшеклассницы. Не без странностей, конечно, однако тут, похоже, всё село такое. Варвару и боятся, и недолюбливают, вот только при этом дружно благодарят за скорбную участь неугодных членов общества...

Молодой человек поднялся и встряхнул головой. Бред какой-то. Абсолютный бред. Местные пусть сколько угодно сходят с ума, но у него на это нет никакого права. Он здесь с определённой, очень важной целью и просто не может позволить задурить себя до такой степени. Девки ерундой страдают, однако это совершенно не значит, что их нельзя чем-нибудь заинтересовать. Во всяком случае, раньше проблем с противоположным полом у него не возникало и теперь не будет. На крайняк всегда можно заплатить за нужную информацию, но с двумя сельскими воображалами и без расходов сладить нетрудно.

Через полчаса он уже был на знаменитом холме – с букетом сорванных в чьём-то саду астр и обезоруживающей улыбкой. Даниил рассчитывал сразу войти в дом, но был остановлен преградой, на которую утром не обратил внимания – ветхое жилище окружал современный металлический забор, сплошной и с острым верхним краем. Как назло, сделать в нём щели для любопытствующих прохожих никто не додумался, и молодой человек вынужден был несколько раз подпрыгнуть, чтобы разглядеть хоть что-нибудь.

– Дурак, что ли? – вяло удивились с той стороны.

Собеседницу Даниил не видел, но ни за что не спутал бы голос с другим.

– Варвара Никитична, можно вас на пару минут?

– Непоправимые ошибки совершаются и за меньшее время.

– А если я готов рискнуть?

– В казино иди.

Молодой человек невольно фыркнул и наугад протянул цветы. После небольшой заминки астры у него забрали, но приглашения так и не последовало.

– Я зайду?

– Разумеется, нет.

– Тогда поговорим так. – Даниил начал терять терпение, но очень старался этого не показывать. – Мой родственник, Илья, погиб при не совсем обычных обстоятельствах. Лично у меня большие сомнения в том, что он пошёл на суицид. Да и не только у меня, как выяснилось. Некоторая часть местных склонна винить в душегубстве тебя. Я, как человек здравомыслящий, в колдовскую чушь не верю, но твоё нежелание общаться наводит на определённые подозрения...

– И чего? – безразлично осведомилась Варвара.

– Ты разве не хочешь, чтобы восторжествовала справедливость, на тебя перестали коситься...

– Нет.

Даниил скривился и начал испепелять враждебным взглядом ни в чём не повинный забор. Чёрт знает что в этом селе творится. Хоть бы прикидывалась порядочным человеком, какую-то видимость приличий соблюдала...

– А не боишься, что менты могут дело завести?

– Нет.

– Я не только об Илье, есть ещё статья, по которой привлекают за мошенничество.

– Грозить чертям в аду будешь, – прошипела Варвара, разом отбросив равнодушный тон.

– От тебя привет передам, – так же злобно процедил молодой человек и, круто развернувшись, зашагал прочь. С холма он спускался под ставшие привычными восклицания соседей – судя по всему, возвращаются сверху немногие.

Даниил раздражённо прошёлся по главной улице, сорвал несколько придорожных травинков и принялся хмуро их жевать. Ведьма и есть ведьма. Даже без выдающихся подвигов на ниве феминизма называть её, например, доброй колдуньей никто не додумался бы. Как бы заставить Варвару сотрудничать? Впрочем, на ней свет клином не сошёлся, есть ещё не менее своенравная Марго, которая явно знает больше, чем говорит, да и если среди сельской моло-

дѣжи поискать, наверняка можно найти его приятелей. Вряд ли Илья целыми днями сидел у церкви в гордом одиночестве, должен у него быть круг общения.

Молодой человек сам не заметил, как вернулся к дому Матвея Лукьяныча; задумчивым взглядом окинул жёлтый трактор, решил, что дед опять сидит на своём наблюдательном пункте с той стороны, и направился дальше. Ни к чему искушать судьбу, спрашивая у него про обед, лучше вообще свести разговоры к минимуму, причём старик, похоже, придерживается того же мнения.

– Не подскажите, где здесь церковь? – осведомился он у тосковавшей в теньке женщины с коляской.

– А вот это правильно, – горячо одобрила аборигенка. – Вера – она всегда помогает.

Даниил недоумённо моргнул и, даже не став благодарить, молча двинулся в указанном направлении. Конечно, глупо было надеяться, что новость об очередной намечающейся жертве местной колдуньи не разлетится по селу, но скорость распространения информации была все рекорды.

Церковь находилась с другой стороны холма, почти напротив кладбища. А ровно между ними – низина с берёзовой рощей, в которой, видимо, и нашли Илью. Место выглядело топким и труднопроходимым, даже тропинки туда не вели; соседки правы – делать там совершенно нечего. Молодой человек обернулся и запрокинул голову. Чёртовы Кулички отсюда смотрелись почти устрашающе. Не удивительно, что церковь решили поставить именно здесь. На суеверных граждан холм должен просто ужас нагонять, заодно пополняя численность прихожан: с начала времён лёгкий террор – наиболее действенный метод приобретения новых адептов.

А Варвара со своего участка тоже видит церковь и, скорее всего, не нарадуется удачному соседству. Правда, в её поле зрения ещё и кладбище попадает. И место смерти Ильи. Даниил приставил к глазам ладонь козырьком и пристальнее взгляделся в тёмный на фоне солнца силуэт ведьмино дома. Окна на этой стороне есть – значит, она вполне могла заметить повешенного в роще парня. Тем более что дело было весной, листьев ещё не было, и всё отлично просматривалось. Даже если колдунья редко подходит к окнам, вероятно, могла слышать что-то подозрительное. Впрочем, не исключено, что свидетели есть и в церкви.

Он с трудом оторвался от созерцания холма и продолжил путь. Купола приветливо сияли на солнце, старые кирпичные стены, кое-где обросшие густым мхом, смотрелись почти нарядно, у входа белели крупные массивные гладиолусы; благоухание цветов смешивалось с запахом сырой земли и свежескошенной травы. Невольно остановившись, молодой человек зажмурился и принялся вдыхать непривычные для городского жителя ароматы.

– Бог в помощь, – через минуту услышал он и с некоторой досадой разлепил веки.

Мужчина, одетый в потёртые джинсы и синюю футболку, методично обрабатывал землю вокруг цветов. Не откладывая тяпки, он вопросительно смотрел на Даниила и, видимо, ждал какой-то реакции.

– Вам того же, – кивнул молодой человек, подумав, что местным жителям неплохо бы колокольчики на шею цеплять – ну как они умудряются материализовываться настолько бесшумно? – Красивая церковь.

– Всем приходом восстанавливали. – Мужчина отставил тяпку и приблизился, протягивая руку. – Отец Фёдор.

Даниил не сумел удержаться от ухмылки, однако священник благородно сделал вид, что ничего не заметил. Лет ему было в районе сорока, но мудрые серые глаза смотрели по-стариковски тепло и спокойно.

– Я бы хотел поговорить о своём родственнике Илье. Вроде бы он часто здесь бывал.

– У нас многие помогают, – сказал священник и провёл молодого человека к углу; оттуда было видно, что на скромном огорожке вовсю трудятся уже знакомая тётя Клава и русоволосая девушка в цветастом бикини. Форма одежды последней выглядела немного неуместной,

но в конце концов, на улице страшная жара, а к церковным канонам здесь явно относятся без особого пиетета.

– Илья тоже грядки полел? – по-настоящему изумился Даниил.

– Работы всегда хватает. Лучше спросить о нём у Надежды. — Отец Фёдор кивнул в сторону полуголой девицы и невозмутимо вернулся к своему занятию. Причина интереса к делам Ильи его, похоже, не волновала.

Молодой человек не испытывал никакого желания общаться с Надеждой в присутствии тётки Клавы, но просто уйти показалось невежливым, и он, поздоровавшись, предложил свою помощь. Его инициативе женщины чрезвычайно удивились, немного посоветовавшись, так и не придумали для него достойного занятия и посоветовали осмотреть церковь.

– Иконы у нас потрясающие, – с восторгом заверила тётка Клава. – Наш отец Фёдор...

– Видел их уже, – покривил душой Даниил, который все отношения с церковью свёл на нет в четырнадцать лет, когда стащил со ступеней ящик для пожертвований. – Илья часто здесь работал?

– Не очень, – пожала плечами девушка. – То есть сидел тут постоянно, а вот чтобы что-то полезное сделать...

– Надька, думай, что несёшь, – разозлилась тётка Клава. – Нельзя о нём теперь так.

– Да? А можно на меня всю грязную работу сваливать? – огрызнулась она. – Пашу тут целыми днями, ни на речку пойти, ни в кино, а он сидит и пялится!

Последний упрёк был озвучен с некоторой гордостью, и молодой человек с надеждой подумал, что в поселении всё же имеются вменяемые барышни, адекватно реагирующие на интерес противоположного пола. Что, если Илья не за Варварой бегал?

– Так может, на речку? – очень безразлично предложил он. – В такую жару отдыхать надо...

– И то правда, – оживилась тётка Клава, хотя приглашали вовсе не её. Даниил тихо вздрогнул, но выяснилось, что нервничать начал преждевременно. – Сходи, Надька, покажи гостю, где у нас купаются. Да бутерброды захвати, негоже с пустыми руками...

Услышав о еде, молодой человек внутренне возликовал, но для женщин оставался абсолютно безмятежным.

– Я точно могу идти? – недоверчиво уточнила девица. – Прямо до самого вечера?

– Да хоть до утра гуляй, – махнула рукой тётка Клава. – Лето же, каникулы, дело молодое.

Надежда выронила садовые перчатки, во все глаза уставилась на родственницу, но предпочтя не искушать судьбу, поспешно стряхнула оцепенение и почти бегом направилась к своему дому.

– Ты ещё школьница? – как можно разочарованнее спросил Даниил, по опыту зная, что досада в его голосе она воспримет с восторгом.

– Студентка, – не обманув его надежд, надменно пояснила аборигенка. – Скоро с дипломом буду. А ты?

– Уже, – преспокойно соврал он. – А почему мы так бежим?

– Потому что тётка может опомниться в любую минуту. Меня только в церковь пускают. И на рынок ещё. Считается, что я воспитана как идеальная жена.

– А на самом деле? – фыркнул молодой человек.

Надежда скривилась и выудила откуда-то сигарету. Даниил окинул её купальник многозначительным взглядом, но восторженную речь оставил при себе. Что ж, на природе не так уныло, как он предполагал. Если постараться, и здесь можно найти развлечения.

– Подожди, я сейчас. – Она скрылась в доме и вскоре вернулась с увесистым пакетом. – Первый пикник за пять лет.

– Тебя прямо муштруют, – чтобы ей было приятно, поддержал молодой человек, пытаясь разглядеть, что внутри.

– Не то слово. Чёрт, Марго.

Основательница славного бизнеса и правда показалась из-за угла, завидев Надежду, остановилась как вкопанная, явно хотела свернуть, но всё же передумала.

– Лучшими подругами вас не назовёшь, – отрешённо прокомментировал Даниил, стараясь не встретиться с Марго взглядом. Судя по предельно мрачному лицу, девчонка была не в духе, и что-то ему подсказывало, что причина – в его новом знакомстве.

– Да она ненормальная, – спокойно объяснила Надежда. – Я имею в виду – в прямом смысле. Через пару лет точно в психушке окажется. А может, и в петле.

На последних словах молодой человек невольно поёжился, но решил, что параллели с судьбой Ильи здесь проводить не стоит.

– И в чём это проявляется? – буркнул он, хотя и так догадывался.

Тут же последовал красочный рассказ о непотребной сфере деятельности, характере и, главное, дружбе с представительницей тёмных сил. По всему выходило, что именно общение с Варварой никоим образом не может довести до добра, а в недалёком будущем и вовсе грозит отлучением от церкви. Даниил едва заметно ухмылялся и слушал вполуха, всё больше глядя по сторонам. Миновав село, они вышли к узкому деревянному мосту, а сразу за ним свернули к тенистому перелеску, у которого художественно развалилась груда огромных валунов высотой метров семь.

– Туда, – указала Надежда и первой вскарабкалась на горячий камень.

– Чего они тут лежат? – удивился молодой человек, с трудом поспевая за проворной спутницей.

– Никто не знает. По слухам, они здесь были, ещё когда старую церковь после революции разграбили. Вроде как Варькины предшественницы тогда активизировались и устраивали тут свои... – Она задумалась, подбирая слово, и Даниил подсказал:

– Колдовские мероприятия?

– Ну да. Я бы тут и не появлялась, но это самое лучшее место для купания.

– А что, у неё были предшественницы?

– Сколько дом на Куличках стоит, столько они там и ведмачат. А это уже пара веков...

– Дом вроде не такой старый.

– Ну его ремонтировали иногда... Почти пришли.

Молодой человек как раз собирался предложить передохнуть и обрадовался, что удалось избежать позора. Кое-как преодолев последние валуны, он присел на гладкую, испещрённую мелкими трещинками поверхность и, пытаясь отдышаться, сделал вид, что любит пейзажем. Речка отсюда казалась абсолютно чёрной и какой-то бездонной, на обоих берегах возвышались совершенно непроходимые заросли, создававшие вокруг густую тень, а на воде покачивались крупные белые кувшинки, болотистый аромат которых доносился даже до камней. Неудивительно, что колдуньи издавна облюбовали это местечко.

Надежда ловко спустилась к реке и с разбегу бросилась в воду, опрометчиво оставив Даниила наедине с пакетом. Утолив первый голод несколькими бутербродами, он стянул кроссовки и футболку и, неспешно ступая по сочной прохладной траве, подошёл к кромке воды. Она оказалась неожиданно холодной, и молодой человек даже засомневался, стоит ли туда лезть, но вспомнив перипетии не самого удачного утра, решил, что отвлечься от них просто необходимо. Он отплыл на середину, пару раз нырнул, так и не достав до дна, и перевернулся на спину, чувствуя, как измотанное за день тело постепенно оживает и сливается с окружающей средой.

Когда голова окончательно избавилась от ненужных мыслей, а кожа начала покрываться мурашками, Даниил открыл глаза и резко принял вертикальное положение. Отвести взгляд Надежда не успела. Поджав ноги и вытянув шею, она скромно сидела на камушке у самой воды; во взоре – трепет и что-то ещё, тёмное, порочное.

Он быстро отвернулся, отплыл на несколько метров и глубоко вздохнул. Может, советуя не снимать комнату у тётки Клавды, Марго вовсе не пенсионерку имела в виду? Такое впечатление, что село просто кишит сомнительными девицами с непонятными наклонностями. Что ж, две из них свою сущность, по крайней мере, не скрывают и, значит, могут считаться менее опасными. Даниил снова покосился на Надежду, которая теперь повернулась лицом к солнцу и, прикрыв глаза, лениво болтала в воде одной ногой – обычная студентка, приехавшая к тётке на каникулы. «„Опасные“ – как в голову-то такое пришло? Ещё чуть-чуть – и от детей буду шарахаться», – мрачно подумал молодой человек и решительно направился к новой знакомой.

– Кто Илью нашёл? – без предисловий начал он.

– Марго, – с некоторым злорадством отозвалась Надежда. – Сказала, что гуляла утром в роще и неожиданно наткнулась на висельника. Ой, тебе, наверное, неприятно, что я о нём так?

– Переживу. В ту рощу особо не ходят?

– В неё вообще не ходят. Низина болотистая – утонуть, конечно, не утонешь, но по колено точно вымокнешь. Тем более весной.

– И что, никто не удивился?

– Её выкрутасы все давно игнорируют. Говорю же, с головой проблемы, ну и внимание пытается привлечь. Оно, в принципе, понятно – родители наркоманы, причём даже не покупают, а сами что-то там бодяжат; брат такой же был, помер, слава богу.

– Как помер и почему «слава богу»? – насторожился Даниил.

– Потому что проходу не давал. И ладно бы только мне, я хоть не так часто приезжаю, а тут полсела страдало. Смерть, как всегда, на Варьку валят, и в этот раз я, пожалуй, готова согласиться.

– Почему?

– Если бы он откинулся от передозировки или там инфаркта, никто и внимания не обратил бы. Но утонуть в бочке с дёгтем...

– В бочке с дёгтем? – искренне ужаснулся он. – Упал туда, что ли?

– Одни ноги торчали. – В голосе девушки ему почудилось скрытое торжество, но Даниил предпочёл списать его на возможность посплетничать с приезжим. – Так и обнаружили. Скорее всего, Андрюха просто был в том состоянии, когда уже не соображал ничего, а тут ещё осень, резкие перепады температур... Утром его нашли, всё было инеем покрыто.

Молодой человек с трудом подавил приступ тошноты и, внезапно ощутив, что вода стала совершенно ледяной, выбрался на берег. Поскольку остывшая в тени земля совсем не грела, манёвр не слишком помог, и он, вскарабкавшись выше, устроился на гладком сером валуне, на который падали обжигающие солнечные лучи.

– Получается, их обоих нашли утром? Следовательно, смерть наступила ночью?

– Ага. Участковый так и сказал.

– А кто у нас участковый?

– Юрий Васильевич, он в городе живёт, но тут часто бывает.

– Спасибо Варваре? – фыркнул Даниил.

Надежда рассмеялась и перевернулась на живот. Влажные волосы красивыми прядями рассыпались по спине, загорелые бёдра плавно покачивались в такт лёгким волнам; внешне она уступала Варваре и, кажется, даже Марго, но в отсутствие ненавистных односельчанок несомненно считалась бы первой девкой на деревне. Откровенным взглядам Надя не противилась и очень великодушно делала вид, что вовсе их не замечает.

– Дай угадаю: полиция уверена, что Илья повесился сам, а Андрей стал жертвой несчастного случая?

– В чём она уверена, я не знаю. Но нас старательно пытается убедить именно в этом. В общем-то, на фоне других смертей эти действительно как-то меркнут. Вон Сергея в лесу

топором зарубили – тут уж не скажешь, что суицид. А бочка с дёгтем... Мало ли как дело было...

– А Сергей – это кто?

– Фермер местный, серьёзный человек. Был. Месяц до тридцатипятилетия недожил. И чего, спрашивается, на Варьку запал? Её обычный контингент – парни твоего возраста. – Она покосилась на Даниила и тут же отвернулась. —Те, кто постарше, конечно, тоже засматриваются, но всё же ведут себя поспокойнее. А Сергей просто с катушек слетел: под окнами у неё вечно шастал, на крыльце ночи коротал... Я уж думала, Варька не выдержит и без всяких заклятий его чем-нибудь тяжёлым приложит...

– А в итоге приложили топором?

– Менты сказали, что Варька в убийцы по росту не подходит – она ниже, чем надо. Ну и всё, на этом расследование замерло. Говорят, конкуренты, а какие конкуренты, когда все приличные люди давно друг в друга стреляют или в крайнем случае киллеров нанимают? Чай не в каменном веке живём.

Решив не выяснять, каким способом, по её мнению, уничтожают конкурентов неприличные, молодой человек поднялся, прошёлся по камням и, вдруг остановившись, спросил:

– А чем она вообще на жизнь зарабатывает?

– Варька? Колдует, понятное дело.

– Камни в золото превращает?

Надежда ухмыльнулась и села к нему спиной, свесив обе ноги в воду. Жара постепенно спадала, а в тени стали появляться стайки крупных комаров.

– К ней ходят постоянно. И наши, и из города приезжают. С болячками разными, трагедиями личными, ну и так – за удачей или домового утихомирить. Определённой таксы нет, сколько дают, столько и берёт. И продуктами тоже.

Её лица теперь не было видно, а по тону Даниил не мог понять, всерьёз ли девушка говорит о ведьминих способностях, поэтому быстро переспросил:

– Домового утихомирить? И много желающих?

Она дёрнула плечом.

– Более чем. Народ у нас тёмный, на чудеса падкий. К тому же Варька ещё отказывает многим, чем себе загадочности и популярности добавляет. Наши бабы за местных мужиков её хаот почём зря, а потом прибегают: «Мой с того света по ночам захаживает, сделай что-нибудь...» И на следующий день – в церковь ещё, чтоб наверняка. Ну вот что у них в головах творится?

– Маразм, – коротко подытожил молодой человек, имея в виду не только непоследовательных женщин, но и ситуацию в целом. – Так она что, действительно помогает?

Надежда наконец обернулась и выразительно покрутила пальцем у виска.

– Может, пойдём уже? Прохладно стало.

Даниил бросил взгляд на чёрную воду, лезть в которую больше не хотелось, натянул кроссовки и, бодро обмахиваясь футболкой, чтобы отогнать вездесущих насекомых, первым полез наверх. С девушкой он попрощался у ставшего уже родным жёлтого трактора, хотя она явно была не прочь продолжить общение, молча кивнул старику, похоже почти не покидающему свой пост, и забравшись на чердак, растянулся на матрасе.

Надо же было ничего не выяснить за целый день! Только глупые деревенские сплетни, не имеющие к делу никакого отношения. Населённый пункт, конечно, примечательный, и местный уклад жизни не может не приковывать внимание, но пора с этим завязывать – с утра начнётся серьёзная вдумчивая работа, а с магией и домовыми пускай сами разбираются.

Ещё немного помучившись угрызениями совести, он задремал, а проснулся глубокой ночью – резко сел и только потом открыл глаза. Лунный свет падал прямо на лицо, своим призрачным сиянием освещая почти весь чердак. Село тонуло в тишине и, как оказалось после,

темноте. Фонарей на улице не было, и видимость зависела исключительно от погодных условий. Даниил поворочался, понял, что заснуть уже не сможет, поднялся и прошёлся по соломе, стараясь особо не шуршать, чтобы не разбудить старика; затем решил, что всему виной недостаток свежего воздуха, и спустился на улицу. Свет нигде не горел, по обе стороны дороги возвышались тёмные силуэты – домов, деревьев и сараев. Усыпанное звёздами небо нависало прямо над крышами, и молодой человек невольно запрокинул голову, ощущая почти первозданное единение с природой.

– Только выть тут не надо, – мрачно попросили из-за спины.

В эту секунду он был очень далёк не только от воя, но и от способности членораздельно изъясняться. Немного постоял, про себя проклиная полусумасшедших аборигенов, отошёл от первого ужаса и, убедившись, что голос дрожать не будет, обернулся.

– А покричать можно? – с ненавистью процедил молодой человек, с некоторым трудом распознав в расплывчатой тени юную могилокопательницу.

– Я бы не рекомендовала, – серьёзно сказала она. – Тебя и так не очень приняли...

– Что ты тут делаешь? Очередного клиента караулишь или ждёшь подружку на помеле?

– С подружкой мы поспорили, что ты первой же ночью отправишься к ней серенады петь.

Вот сию, проверяю.

– И кто выиграл? – неожиданно заинтересовался Даниил, который и в самом деле подумывал подняться на холм.

– Зависит от того, куда ты намылился.

– Воздухом подышать.

– Врёшь, – безошибочно определила школьница. Она подошла, и стало видно, что в руках девушка сжимает пучок травы.

– Это ужин?

– Это подработка. Не всё же мне с трупами возиться.

– Значит, Варвара ещё и детский труд использует... А сама сейчас дрыхнет небось...

– У неё гости, – сердито трянула головой Марго. – А собирать надо ночью. И я не ребёнок.

– Неужели у неё есть и другие приятели? – подначил Даниил. – Интересно, откуда?

– Оттуда. – Девушка выразительно опустила глаза, и он едва сдержался, чтобы не перекреститься. – Как ты понимаешь, днём они показываются редко и лишь определённым категориям граждан. А сейчас самое время.

Даниил, которому лунная ночь внезапно перестала казаться такой уж завораживающей, медленно вздохнул и после продолжительной паузы произнёс:

– Ты понимаешь, что она тебе просто голову морочит? Действительно ведь не маленькая уже, должны какие-то мозги быть.

– Не веришь, иди посмотри, – обиженно пробурчала девушка и всучила ему растения. – Передашь заодно.

Она почти мгновенно растворилась в темноте, а молодой человек остался стоять посреди улицы, сжимая в кулаке злополучный пучок. Перспектива лично лицезреть врага рода человеческого его как-то не вдохновляла, и Даниил изо всех сил убеждал себя в том, что причина – в элементарном нежелании умного взрослого человека шататься по спящему селу в поисках сверхъестественного. Понятно, что Варвара сейчас смотрит цветные сны или мается дурью вроде прыжков вокруг костра в обнимку со свиньёй. Поглазеть на последнее, правда, было бы интересно, но навязчивое любопытство может плохо закончиться: магии не существует, а вот покойники налицо. Причём как минимум часть мужчин погибла насильственной смертью – зарубленного Сергея на несчастный случай не спишешь, да и чтобы в бочке утонуть, надо очень постараться. Для совпадения трупов уже многовато, то есть по селу разгуливает убийца, который методично избавляет ведьму от назойливых поклонников. Либо сама Варвара постаралась,

либо, что более вероятно, её тайный дыхатель, не терпящий конкуренции. Впрочем, есть ещё вариант: кому-то убиенные сильно докучали, и он решил воспользоваться деревенской байкой в своих тёмных целях. Как бы там ни было, следует держаться от колдуньи подальше – искушать судьбу совершенно незачем. А гербарий свой сама пусть собирает, нашла, кого припахать...

Размышляя таким образом, молодой человек преодолел большую часть подъёма и понял, что назад уже не повернёт. Крайне нелестно отзываясь о славном местечке, лишаящем разума даже психически здоровых людей, он подошёл к калитке, безрезультатно подёргал ручку и нажал на белеющий в ночи звонок. В доме почти сразу хлопнула дверь, а вскоре перед забором возникла фигура в светлом сарафане до пят; распущенные, чуть растрёпанные волосы обрамляли изящное лицо и спускались по плечам. Не ведьма, а лесная нимфа. Даниил зажмурился, пытаясь избавиться от наваждения.

– Передать просили, – мрачновато буркнул он, протягивая траву.

– А сама где? – недовольно осведомилась Варвара.

– Не знаю, может, могилы раскапывает, может, с топором по лесу бродит... Ну эти ваши обычные женские забавы.

Ведьма нехотя фыркнула и приготовилась захлопнуть калитку.

– Погоди.

Она неожиданно послушалась, и молодой человек вдруг понял, что не может произнести ни слова. Красноречие ещё никогда его не подводило, а уж перед противоположным полом ему и вовсе не было равных, но в этот раз что-то явно пошло не так. Ухмылка Варвары становилась шире и шире, глаза приобрели заметный лиловый оттенок, на залитом лунным светом холме практически исчезли тени, всё вокруг сделалось эфемерно-обманчивым; дом внезапно вздрогнул и исторгнул из трубы облако чёрного пепла.

Даниил в ужасе застыл и что-то промычал, указывая на своенравное жилище.

– Дьявольского хохота не хватает, да? – буднично осведомилась Варвара. – Просто при посторонних они как-то смущаются...

Молодой человек несколько раз моргнул, безмолвно развернулся и, слегка пошатываясь, направился к подножию холма. Девушка укоризненно покачала головой, философски вздохнула и, убедившись, что он успешно спустился, закрыла калитку.

Похороны проходили в тёплой, доброжелательной атмосфере. Даниил даже подумал, что ещё немного – и сельчане начнут поздравлять друг друга с освобождением от неблагополучного соседа, но люди всё же соблюдали внешние приличия и изо всех сил старались напустить на себя траурный вид. Марго деловито шныряла в толпе и время от времени выставляла на шаткий деревянный столик новые бутылки со спиртным – похоже, непосредственно копанием её работа не ограничивалась. Надежда с тётей, обе в длинных юбках и косынках на головах, печально торчали у могилы, демонстрируя образец смирения и скорби; девушка периодически бросала исподлобья мрачные взгляды, однако исправить своё зависимое положение никак не могла. Ещё нескольких людей молодой человек знал в лицо, но остальных видел впервые.

За мероприятием он наблюдал из отдалённых кустов, очень надеясь, что сам остаётся незамеченным. В тех же зарослях облюбовала местечко Варвара, которая ядовито ухмылялась и талантливо строила издевательские гримасы каждый раз, как Даниил к ней поворачивался. Он до сих пор не мог себе простить позорного ночного бегства, а потому, обнаружив в выбранном боярышнике своеобразное соседство, был не рад вдвойне. Ведьма тоже не испытывала

никакого удовольствия от встречи, но менять дислокацию было поздно, а более подходящего укрытия поблизости всё равно не было.

– Выспался? – язвительно буркнула она, устав демонстрировать своё отношение пантомимой.

– Сейчас встану и громко крикну, что здесь, среди православного люда – чужие.

– А потом они захотят знать, зачем ты с нечистью по кустам шарисься. – Угроза особого эффекта не произвела, но девушка рефлексивно пригнулась и ещё больше слилась с природой. – Мне, кстати, тоже интересно.

– Тенёк тут, – огрызнулся Даниил, стараясь не слишком откровенно её разглядывать. Коричневая юбка до колен, которая на любой другой смотрелась бы очень скромно, тёмно-зелёная майка с кружевной каймой и лёгкие босоножки – вроде самый обычный летний наряд, но на Варваре всё сидело чересчур обольстительно. – А тебя на место преступления потянуло?

– Следующую жертву выбираю, – процедила девушка, от которой его взоры не укрылись. Она отвернулась и осторожно погладила ближайшую каменную плиту.

Молодой человек намёк оценил, но при свете дня ведьмины потуги вызывали у него лишь лёгкую улыбку.

– Сколько тебе лет?

– Сто тридцать четыре, – буркнула Варвара, хотя до этого твёрдо собиралась молчать, и с обидой спросила: – Совсем совести нет?

– Просто любопытно, сколько ещё ты собираешься в эту ерунду играть. Двадцать пять уже есть, наверное? Тебе бы о семье, о детях подумать, мужика найти...

– Ты, часом, не свою кандидатуру предлагаешь?

– Прости, но сельские пэтэушницы не в моём вкусе.

Варвара задохнулась от возмущения, на её лице проступили красные пятна, и молодой человек с удовлетворением отметил, что попал в цель – вряд ли за всю свою жизнь она слышала что-то более оскорбительное. Или встречала мужчину, который мог ей отказать.

Девушка довольно быстро пришла в себя, пару раз артистично скрежетнула зубами и принялась очень внимательно следить за ходом мероприятия. Народ разделился на группки по пять-семь человек и как-то незаметно рассосался по кладбищу. У могилы остались несчастная Надя, вынужденная слушать скорбную речь своей родственницы, и ещё три женщины с пластиковыми стаканами в руках, видимо, не решавшиеся отойти далеко от стола. Чувствовалось, что трагичная участь уже погребённого усопшего никого не волнует.

– А где отец Фёдор? – вдруг вспомнил Даниил.

– В отъезде, – нехотя ответила девушка. – Слушай, серьёзно, чего ты к нам припёрся? Илья твой сам повесился. Прости, но это факт. Я, конечно, понимаю, что суицидник в семье – та ещё радость, но тут уже ничего не поделаешь.

– Ты вполне могла бы поспособствовать моему скорейшему отбытию в родные края, – голосом змея-искусителя предложил молодой человек. – Всего-то и надо...

– Я не знаю ничего, – раздражённо перебила Варвара. – Он ни с кем не враждовал, никому не мешал, просто слонялся бесцельно по селу. Если и были у человека проблемы, то глубоко психологические, и начались они задолго до приезда сюда.

– А как насчёт вашей тесной дружбы?

– Мы не общались почти. Пару раз на свидание звал, я отказала. И нет, в петлю он полез не после этого. Можешь спокойно валить домой, – с робкой надеждой закончила она.

– Довольно подозрительно, что он решил распрощаться с жизнью у тебя под окнами. А то, что его нашла твоя правая рука, по странному совпадению имеющая непосредственное отношение ко всем местным покойникам, и...

– Каждый зарабатывает как может, – обиделась за подругу Варвара. – А в том, что Илья в той роще вздёрнулся, ничего удивительного нет – поля кругом, до ближайшего леса идти

прилично, к тому же есть шанс, что тело обнаружат дети, например, или сердечники. В низину никто не ходит, так что он вполне мог проболтаться там до зимы, никого не напрягая. Редкого благородства был человек...

Она говорила серьёзно, но в каждом слове Даниилу чудилась скрытая насмешка, и он никак не мог понять, действительно ли девушка пытается ему помочь. Внезапная откровенность при полном нежелании общаться накануне тоже наводила на размышления.

– Насколько я знаю, ему физически было бы трудно это сделать, и потом, неужели тебе не кажется странным, что вокруг просто мор? Хотелось бы подчеркнуть – вокруг тебя.

– Издержки профессии, – пожала плечами Варвара. До этого она сидела на корточках, но теперь, устав, опустилась на землю и сложила ноги по-турецки.

– Простудишься, – буркнул Даниил, хотя здоровье представительницы тёмных сил должно было волновать его меньше всего.

– Я не простужаюсь.

– Колдовские чары?

– Витамины.

Молодой человек усмехнулся и протянул ей валявшийся поодаль толстый сук, на котором можно было уместиться с относительным удобством. После небольшой заминки подношение было принято, а Даниил вкрадчиво произнёс:

– То есть какие-то проблески разума всё же присутствуют. Значит, в свои магические способности ты на самом деле не веришь и не можешь не волноваться из-за обилия трупов.

– В моих магических способностях ты, по-моему, не сомневался ещё прошлой ночью. А по поводу трупов... Съезди в любую российскую деревню – мужиков там ничуть не больше, чем у нас.

– Но не все они тонут в бочке с дёгтем.

Варвара передёрнула плечами и разговор предпочла прекратить. Ясно, что он не убеётся отсюда, пока сам этого не захочет, а до тех пор придётся терпеть присутствие самовлюблённого экстремала. Что ж, его предупреждали. Она окинула презрительным взглядом классический профиль, тёмно-русые, чуть длиннее нужного волосы и подтянутое спортивное тело, в котором, несмотря на отсутствие выдающейся мускулатуры, чувствовалась настоящая сила. Неизбалованные мужским вниманием девицы вроде Надежды от таких должны голову терять, но поскольку в её жизни встречались и более привлекательные экземпляры, Даниилу рассчитывать было не на что. А если ещё про гадостный характер вспомнить...

Молодой человек, сам того не ведая, не замедлил подтвердить её нелестное мнение. Оживлённая спиртным разношёрстная толпа наконец соизволила отправиться на поминки, а Даниил, выбравшись из зарослей боярышника, поспешил к накрытому столу, который ещё не успели унести. Напитков охочие до веселья сельчане, разумеется, не оставили, но на краешке приютилось несколько забытых бутербродов с колбасой.

– Побираемся? – не веря своим глазам, прокомментировала Варвара. – Да ещё на кладбище...

– Считай, что я забочусь о твоей репутации и изо всех сил стараюсь не откинуться от голода.

– Я не стану возражать, если ты решишь пополнить мой чёрный список. — Помявшись, она тоже взяла бутерброд (не оставлять же завтрак кому попало) и принялась увлечённо жевать, игнорируя его насмешливые взгляды. – Я ведьма, мне можно.

– А классная идея, – оценил Даниил. — Делаешь что хочешь, попираешь все общественные устои... Даже пару человек можно ухлопать, а оправдание одно – мол, ведьма, что с меня взять. И ведь народ ведётся, ропщет иногда, но как-то застенчиво, без огонька...

– Думаешь, приятно быть изгоем? – неожиданно серьёзно спросила девушка. – Как что случается – ко мне бегут, а когда всё в порядке – чуть ли не в спину плюют.

– По-моему, отличный повод стать обычным человеком.

– Некоторые рождаются необычными, – буркнула она, ловко уведя у него последний бутерброд. С радостью посмотрев на его вытянувшееся лицо, Варвара пакостно улыбнулась и, резко покрывшись мурашками, уронила колбасу, так и не донеся её до рта.

– Эт-то ещё что? – пробормотал Даниил, вздрогнув от истошного визга. Девушка только развела руками. – Кто из нас ведьма?

– Забыла стеклянный шар дома, – огрызнулась она. – Что-то ты слишком трусливый, даже для доморощенного детектива.

Девушка начала тревожно оглядываться, пытаясь понять, откуда исходил звук, но его источник уже нарисовался у ближайшей осинки.

– Можно тебя на минутку? – устало прошелестела Марго, обращаясь к подруге. Варвара с готовностью двинулась к старшекласснице, но была остановлена Даниилом, который стремился отыграться за оскорбление.

– Никаких минуток. Буду ходить за вами, пока не узнаю, что случилось.

Марго вопросительно покосилась на подругу, потом махнула рукой и указала направление:

– Иди по этой дорожке, у серого ангела со свечкой свернёшь налево, там увидишь.

Молодой человек доверчиво сделал несколько шагов, но потом обернулся и недовольно буркнул:

– Я что, на идиота похож? Со мной пойдёте.

Варвара, которая во время их диалога задумчиво морщила лоб и всё больше мрачнела, резко сорвалась с места, обогнула опешившего Даниила, едва не свалив его на свежую могилу, и ринулась в сторону ангела.

Лицезреть покойников ему доводилось и раньше, но этот был какой-то совсем уж непрезентабельный. Сквозь рваные дыры на гниющих джинсах проглядывали измазанные глиной кости, остатки плоти приобрели странноватый оттенок и издавали чарующий аромат, некоторых частей тела не хватало, и молодой человек никак не мог определить – радоваться столь неожиданному обстоятельству или нет.

– Где руки? – силло пробормотал Даниил, внезапно поняв, отчего на кладбище не рекомендуются есть.

– Поищи, если хочешь, – таким же тоном выдавила Марго. – Он тебе благодарен будет. Без рук сейчас никуда...

Варвара, сделавшаяся бледнее обычного, держалась на удивление спокойно, и Даниил не мог не заметить, что вид полуразложившегося тела вызывает у неё лишь лёгкое недовольство.

– Чем воняет? – брезгливо осведомилась она и посмотрела на труп с некоторой претензией.

– Вроде бы ответ очевиден...

– Не может от него так нести. Должно быть что-то ещё.

Она принюхалась, действительно приобретя явное сходство с ведьмами из страшных сказок, и медленно прошлась вокруг.

– Давай, осмотришь, может, ещё что интересное найдёшь...

– Схожу за лопатой, – предложила Марго. – Извините, что орала, просто неожиданно как-то...

– Ничего, – задумчиво утешила Варвара. – Привыкнешь со временем.

– Стоять, – угрюмо протянул молодой человек, с трудом проигнорировав оптимистичные заверения. – Зачем лопата?

– Трупака зарыть, – удивлённо ответила школьница. – Сожрут ведь, если так оставить.

– Кто? – простонал Даниил.

– Ну... Волки или собаки, да мало ли кто тут ходит. Пару бутербродов себе на столе заныкала, так нет уже.

Ведьма всхлипнула и отвернулась.

– Ты – давай за лопатой, пока на это чудо никто, кроме нас, не наткнулся, а ты – помоги мне найти причину запаха.

– Может, мне ещё руки на себя наложить, чтобы лишним свидетелем вам веселье не портить?

– Чьи руки? – удаляясь, вкрадчиво уточнила Марго.

– Чьи найду! – взорвался он. – Вы нормальные вообще? Ментов надо вызывать! И прекратите шастать тут, следы на фиг затопчете.

– Чего разорался-то? – удивилась Варвара. – Подумаешь, мертвеца на кладбище увидел. Большое дело.

– Этого мертвеца здесь быть не должно. То есть может, и должно, но не в таком состоянии...

– Чего тебе не хватает? Рук? Так найдём сейчас.

– А гроб?! Где чёртов гроб?!

– Подложим ещё кому-нибудь, – дёрнула плечом Варвара. – Ничего страшного, вон люди до сих пор в коммуналках живут...

– Это ты его грохнула, да? – с безысходной тоской выдавил Даниил. – Поэтому вы не орёте, не зовёте на помощь, не хотите...

Договорить он не смог, потому что сзади, точно между плечом и шеей, с силой воткнулось что-то тяжёлое. Было не столько больно, сколько обидно; он медленно повернулся и уставился на Марго, не в состоянии произнести ни слова.

– Ну кто так бьёт? – пожурила ведьма. – Ты лопату для чего взяла? Чтобы всего лишь черенком...

– Если наоборот – замах слишком большой получается. Он бы свист услышал.

– Просто ребром надо. И быстро. Давай покажу.

Ждать логичного завершения диалога молодой человек не стал. Он выхватил у школьницы используемое не по назначению орудие труда, пару раз взмахнул им перед носами невменяемых девиц и отступил на несколько метров.

– За что вы его? – пытаюсь не потерять самообладание, пробормотал Даниил.

– Это не мы.

– А меня?

– А чего ты разорался – менты, менты... – Марго говорила таким обиженным тоном, будто у неё кусок пирога отняли, а не оружие. – Полежал бы часок без сознания, мы бы за это время мертвяка куда-нибудь прикопали – и всем хорошо...

Он поднял глаза, постоял с минуту, разглядывая высокое голубое небо, и тяжело вздохнув, тихо, с налётом грусти спросил:

– А с чего ты взяла, что я после этого не пошёл бы к ментам?

– Да кто тебе поверит, – отмахнулась Варвара. – Прямо как будто они ринутся искать труп на кладбище. Отдай лопату, а?

Даниил ошарашенно потряс головой, ничего, кроме дурноты, не ощутил и начал старательно подбирать слова, чтобы охарактеризовать поведение одной колдуньи.

– Только в обморок не падай, – поморщилась Варвара. – Ещё не хватало, чтобы нас тут застукали над двумя телами.

Молодой человек, который на самом деле куда ближе был к помешательству, усилием воли заставил себя отбросить ненужные эмоции и почти вернулся к своему естественному состоянию лёгкого авантюризма.

– Допустим, я забуду о нашем недопонимании. —Он машинально потёр шею. —Но расчленённый труп – извините.

– Ты осознаёшь, что в селе начнётся паника?

– То есть – что народ соберётся и с вилами повалит к твоему дому? Ты этого боишься? Ведьма злобно поджала губы, и Даниил порадовался, что лопата всё ещё у него.

– Вы его знаете?

– Я бы сказала, что это Сашка Зубов. – Марго сосредоточенно разглядывала искорёженное лицо покойника. – Пропал года три назад, после того как к Варьке...

Сельская достопримечательность предупреждающе кашлянула, не желая делиться подробностями своей жизни, и вдруг оказалась у Даниила за спиной. Как это произошло и почему он умудрился выпустить её из виду, хотя отлично контролировал обеих спутниц, навсегда осталось загадкой. Варвара резким круговым движением вырвала лопату, по инерции воткнула её в землю, с трудом удержавшись на ногах, лягнула соперника под колено и, пока он неловко падал, успела отскочить.

– Круто, – восхитилась Марго. – Повторишь?

– Конечно, только подождём, пока ещё кто-нибудь заявится. Будет знать, как наши вещи трогать.

– И наших жмуров, – поддержала школьница. – А то приехал тут... Чего это с ним?

Варвара нехотя перевела взгляд на поверженного врага и недовольно констатировала:

– Притворяется. Думает, я сейчас испугаюсь, брошусь его в чувство приводить... – Она замолчала, подозрительно присматриваясь к неподвижному Даниилу, и с меньшей уверенностью добавила: – Я ведь по колену была, с чего ему сознание терять?

– Он о ту оградку головой ударился, – радостно просветила Марго, указывая на голубую металлическую решётку. – Я думала, ты специально так рассчитала.

Варвара побледнела, приняв схожий с бескровным на вид лицом Даниила оттенок, дрожащей рукой попыталась нащупать его пульс и, нервно сглотнув, прошептала:

– Ну вот почему они никогда не слушают?

Морская качка всё усиливалась, огромные волны бились о борт, грозя продырявить деревянную шхуну насквозь, оглушающий рокот безбрежного океана перемешивался со взволнованными криками экипажа и чаек, белоснежными камнями падавших с тёмного неба; в лицо то и дело летела вода, которая, стягивая и разъедая кожу, медленно стекала за ворот, отравляя и без того плачевное существование.

– Оклемался?

Даниил с трудом разлепил веки и болезненно поморщился. Потолок забавно кружился вокруг своей оси, то приближаясь, то поднимаясь выше, едкий солёный запах пробирал до костей и вызывал тошноту, сдерживать которую было всё труднее.

– Что ж мужики такие хлипкие пошли? Я спрашиваю: ты как?

Молодой человек закрыл глаза, промычал что-то невнятное, но в целом позитивное, и снова очутился на шхуне. На этот раз уже не трясло: спокойные, остывшие после бури воды неторопливо качали судно из стороны в сторону, ласково играя с ним и одновременно баюкая.

Очнулся он в темноте и поначалу даже подумал, что ослеп, но стоило ему пошевелиться, как слева показался тоненький неуверенный лучик света, и вскоре Даниил сумел различить церковную свечу.

– Отпеваешь? – уныло пробормотал он, с трудом приподнимаясь на локте.

– Я из другого ведомства, – усмехнулась Варвара. – Язвишь— значит, жить будешь.

– А вот тебе этого не обещаю, – с угрозой протянул молодой человек, но вышло как-то жалобно. – Почему так темно?

– Потому что за окном ночь, а электрифицировать Кулички отказываются даже за взятку. Можно подумать, я им тут шоу с иллюминацией собираюсь устраивать.

– Просто люди не знают, чего от тебя ждать. Я вот тоже просчитался...

– Трагическая случайность. Заметь, тебя предупреждали, сам решил рискнуть.

– Меня предупреждали о недоказанном наукой мифическом влиянии неких тонких материй. Про то, что я получу по затылку могильной оградой, никто не говорил.

– Ну так одно ведёт к другому. – Она помогла ему сесть и с тревогой всмотрелась в зрачки. – Может, и без сильного сотрясения обошлось. Голова очень кружится?

– Терпимо, – соврал Даниил. – Почему я здесь?

– Потому что на твой чердак я бы тебя не закинула.

– А на холм, значит, нормально?

– Не хотела старика беспокоить, – буркнула Варвара. – Что-то у тебя чересчур ясное сознание. Голодный?

Она поставила свечу в чашку рядом с его головой и метнулась в тёмный угол, откуда тут же вернулась с глиняным горшочком. От запаха картошки с мясом молодой человек едва не прослезился и, прикрыв глаза, чтобы комната не так сильно шаталась, принялся есть. Ведьма с виноватым видом устроилась рядом и то и дело спрашивала, не нужно ли ему добавки, соли или ещё чего-нибудь столь же важного.

– Ладно, я слушаю. – Даниил отодвинул пустую посуду и выжидающе уставился на Варвару.

– Прости меня, – очень покаянно начала она, злобно сверкнув глазами. — Я совсем не собиралась...

– Да нет, я про своё молчание. На что ты готова, чтобы в компании малолетней поделницы не загреметь в кутузку? Надеюсь, тебе есть что предложить.

– Ничего не докажешь, – не очень уверенно заявила ведьма. – От тела мы избавились, а на оградку ты и сам мог упасть. Чего только после черепно-мозговых травм не привидится...

– Как это – избавились от тела? – Его опять затошнило. – Оно же такое было... Неопрятное. Вы что, его трогали?

– Подробности тебе ни к чему, особенно сейчас.

Варвара снова скрылась из виду, а вернулась со стаканом какой-то мутной жидкости. Пахло приятно, но Даниил покачал головой.

– Не буду.

– Пей, дурак, – вздохнула ведьма. – Или это, или в больницу на пару недель. Меня бы, конечно, второй вариант очень устроил, но до неё далеко, и дорога как после бомбёжки. Откинешься ещё, а меня тут сожгут вместе с домом.

– Вот уж трагедия, – еле слышно пробормотал молодой человек, но всё-таки поднёс стакан ко рту. Вкус у пойла оказался на удивление приятный – что-то похожее на травяной чай с душиком Melissa или мяты. – Это снотворное?

– Настойка из мухоморов, – буркнула Варвара, и он так и не понял, издевается она или нет.

За свою жизнь Даниил почти не опасался, логично рассудив, что собирайся она его добить, сделала бы это на кладбище, где количество покойников и так превышает официальные данные. Но с психикой у девицы серьёзные проблемы, и неизвестно, до чего она может доиграться. Вдруг на самом деле считает, что какой-нибудь смертельный яд полезен для нездорового организма?

Он с сомнением покосился на Варвару, которая наблюдала за его размышлениями с хорошо читавшимся ехидством, и, не желая видеть её победный взгляд, отвёл глаза. Оди-

нокий огонёк свечи практически не помогал: помещение тонуло в темноте, и молодой человек не понимал даже, насколько оно большое. Над деревянной скамьёй, на которой он сидел, висели аккуратные пучки сухой травы, чуть дальше – вязанки чеснока и чего-то ещё; в ближайшем углу белела печка, рядом – массивный дубовый стол, уставленный посудой. Всё остальное разглядеть не получалось, хорошо виднелась только притихшая ведьма, скромно устроившаяся на самодельной табуретке.

– Требую сотрудничества, – недовольно сказал он, хотя в этот момент желал совсем иных вещей. – Удивительно, но мне почему-то кажется, что мужиков на тот свет отправляешь не ты. Это действительно странно, учитывая...

– Короче.

– На данный момент у меня сложилось впечатление, что некто вносит разнообразие в свои серые будни неординарными убийствами, а вы с могилокопательницей ходите за ним и методично прибираете. Кого-то покрываете?

– Нет.

– Сомнительно, но допустим, поверю. Вряд ли ваш Сашка самостоятельно отрубил себе руки, а поскольку похожим образом преставился и найденный в лесу Сергей, можно говорить о серийном убийце. Плюс мой Илья, повешенный при подозрительных обстоятельствах, и брат Марго, который утонул в бочке, – это уж вообще не смерть, а позор сплошной...

– Мы ещё на тебя посмотрим.

– Почему-то верю, – загрустил молодой человек. – Насколько я понимаю, всех жертв объединял только интерес к тебе?

– Откуда я знаю? – нехотя ответила Варвара. – Я в селе почти ни с кем не общаюсь, про их дела мне ничего не известно. Сергея и без серийного убийцы пришили бы – подонок был ещё тот, удивительно, что до своих лет дожил. Брат Марго тоже очень долго по краю ходил, ясно было, что закончит в молодости и плохо. С Ильёй я, извини, особых нестыковок не вижу. А вот безрукий Зубов – да, поднапрягает.

– И ты не вызвала ментов, потому что...

– Потому что если тело внезапно нашли, убийца хотел, чтобы тело внезапно нашли.

– И ты решила позлить маньячину, показать, что он тут не самый главный психопат...

Ведьма недобро скривилась и уставилась на догоравшую свечу. Сейчас план и ей казался несколько непродуманным. С одной стороны, испортить замысел убийцы всегда приятно, с другой – чёрт знает, что ему теперь в голову взбредёт. Количество трупов давно превышает уровень, при котором принято говорить о случайности, а отрицать, что между покойниками есть связь и, скорее всего, проживает эта связь на Куличках, глупо. Теоретически у жертв могло быть ещё что-то общее, но вероятность того, что об этом не знают в селе, где все друг у друга на виду, минимальна. Да к тому же не исключено, что труп неким чудесным образом материализовался самостоятельно, без помощи душегуба. Шанс, конечно, так себе, но вряд ли у убийцы были какие-то объективные причины всенародно демонстрировать подгнившие результаты собственного злодейства. До сих пор он успешно конспирировался и поводов усомниться в своей скрытности не давал.

– Сделала и сделала, – понаблюдав за ней, сказал Даниил. – Забудь и иди дальше.

– Ты именно этим девизом руководишься?

– Не понял.

Варвара пересела на скамью и провела рукой по его затылку снизу вверх. Физическая боль сменилась досадой, когда он сообразил, о чём она.

– Бурная молодость, – сухо прокомментировал Даниил и мотнул головой, стряхивая её руку.

– Не такая уж молодость, – задумчиво пробормотала девушка, снова прикрыв волосами его шрамы. – Кто мог желать смерти Ильё?

– Понятия не имею. Даже не представляю, на кой чёрт он сюда перебрался. В городе институт и мать, а он всё бросает и переезжает сюда. Ты знаешь дом, который он снимал?

– Ободранно-белый, недалеко от жилища твоей религиозной зазнобы. – Сказано это было с откровенным презрением, и молодой человек мысленно возрадовался: чем сильнее девицы друг друга на дух не переносят, тем больше постыдных тайн могут выдать. – Дом он снял до осени, так что есть шанс, что какие-то вещи там сохранились. Хотя это тебе виднее.

Свеча медленно догорела, оставив на чашке чёрные разводы, и комната окончательно погрузилась в темноту. Где-то за окном сонно куковала уставшая кукушка, хор насекомых стрекотал на разные лады, а в низине у холма лениво шумела листьями печально известная роща. Даниил вспомнил, что не менее знаменитое кладбище тоже находится неподалёку, и невольно вздохнул.

– Меня беспокоят его руки.

– Меня тоже, – кисло призналась Варвара. – Не дай бог всплывут где, вот народ охре... удивится.

– Я не совсем об этом, – фыркнул молодой человек.

Общаться, не видя её лица, было немного необычно. Немыслимого цвета глаза меняли оттенок в зависимости от настроения, и Даниил уже привык читать ответы в них, а не слушать сомнительные ведьминские речи. Сейчас она говорила тихо и вдумчиво (вряд ли многие были удостоены такой чести), но по-настоящему доверять новой союзнице он пока не мог.

– Просто неясно, кому они понадобились. Личность можно установить и без отпечатков пальцев, к тому же жителей у вас наперечёт, а ради счастливых воспоминаний хранят глаз или клок волос, в общем, что-то небольшое. Ну голову я бы ещё понял, но руки...

– Напрасно на меня смотришь, – сказала Варвара, хотя знать, куда он повернулся, не могла. – Я не представляю, зачем кому-то расчлнять Зубова, тем более не до конца. Лучше стало?

Даниил с удивлением понял, что тошноты уже не чувствует; головокружение тоже прекратилось, и хотя затылок и шея всё ещё болели, ощущения притупились и прежнего дискомфорта не доставляли.

– Если хочешь, можешь побыть здесь до утра, – равнодушно предложила ведьма, по его озадаченному молчанию угадав, что настойка подействовала. – Подушка справа от тебя, покрывало в ногах.

С этими словами она поднялась и, судя по звуку, выскользнула за дверь.

– А как же ночные гости? – вслед ей крикнул Даниил.

– Ты всех чертей распугал, – хмуро донеслось из соседней комнаты, и молодой человек, легко улыбнувшись, устало закрыл глаза.

Из дома его выставили чуть свет, не дав не только насладиться видом внутреннего убранства ведьминога жилища, но даже просто позавтракать. Выслушав изрядное количество упреков, Варвара немного усовестилась и вручила своей случайной жертве горшочек с манной кашей, строго наказав вернуть посуду при первой же возможности. Интерьера он так и не увидел, зато, пока шёл к калитке, успел рассмотреть огород. При общей лысоватости холма девушка должна была обладать уникальными садоводческими способностями, чтобы настолько преобразить сухую неплодородную землю. Деревьев на участке не было, но это его нисколько не портило; по периметру забора росли кусты малины, жимолости и крыжовника (молодой человек решил, что их используют в качестве дополнительной ограды – вроде рва с крокодилами, только с внутренней стороны и с поправкой на местность), вдоль дорожки тянулись округлые клумбы с разноцветными флоксами, дальше – ровные грядки с какой-то

зеленю. Было её так много, что Варвара вряд ли сумела бы уничтожить все запасы даже в случае крайнего голода.

– Зачем Марго за травой отправлять, если у тебя тут промышленное производство?

– Хочешь, чтобы она всю жизнь с трупами дело имела?

– Так ты о нравственности подрастающего поколения заботишься? Никаких протухших мертвецов, только здоровые, экологически чистые черти, которых вы тут по ночам гоняете...

Ведьма усмехнулась, но тут же навесила на себя самый непроницаемый вид и громко захлопнула калитку за его спиной. Несмотря на прохладный приём и неудачное стечение обстоятельств, едва не стоившее ему жизни, Даниил был полон сил и желания довести дело до конца. Можно было бы поискать недостающие части тела, которыми, вероятно, усыпано кладбище, но особой пользы от них всё равно не будет, а зарывать самоэксгумировавшиеся останки – приятного мало. Носиться с ними по селу в надежде обнаружить свидетелей – хоть и весело, но тоже как-то бессмысленно... Он живо представил, что среди разбегающихся и теряющих сознание соседей окажется тот самый маньяк, который с интересом примется изучать утраченное, а потом будет благодарить за находку... Нет, действовать надо аккуратно, под подозрением практически все.

Даниил поприветствовал флегматичного старика, привычно восседающего у своего трактора, удостоился лёгкого кивка (хоть бы спросил, где постоялец пропал целую ночь), переоделся и, опустошив ведьмину посуду, отправился на поиски ободранно-белого дома. По соседству с Надеждой таковой нашёлся лишь один, и молодой человек, предусмотрительно оглядевшись, проскользнул в здоровенную дыру в дощатом заборе. Участок был непоправимо запущен: дом накренился на левый бок и потерял всякую связь с крыльцом, стоявшим отдельно, на земле толстым слоем лежала прошлогодняя листва, через которую не могла пробиться трава, а тропинка перестала существовать лет десять назад, когда высокие кусты шиповника разрослись, окончательно перекрыв проход. Некое подобие коридора в нём, впрочем, было прорезано, и Даниил, стараясь уберечь лицо и руки от колючек, начал пробираться сквозь живой лабиринт. С другой стороны оказалось ничуть не лучше. Державшийся на одной вере дом предстал во всей своей красе и забвении: строение не только отреклось от фундамента – низких покосившихся каменных столбов – но спешило ретироваться к заднему забору, в авангард вынеся крышу, грозившую обвалиться в любой момент. Может, безработный студент и не сумел наскрести на что-то более приличное, но от хозяев, которым хватает совести сдавать подобную рухлядь, добропорядочных граждан надо ограждать. Как вообще людям в голову пришло наживаться на загородной недвижимости, практически на глазах превращавшейся в подвижность?

– Рехнулся он, что ли? – пробормотал молодой человек, имея в виду непутёвого Илью, расставшегося с жизнью не самым худшим способом из тех, что у него были.

Он осторожно подёргал дверную ручку, всерьёз опасаясь, что дом сейчас окажется на нём, и с удивлением констатировал, что хозяйева заперли милое сердцу имущество на современные замки. Даниил прошёлся вокруг, плюнул на конспирацию и, всё же стараясь не слишком шуметь, выбил стекло одним из тех камней, что когда-то служили фундаментом. Звон получился приличный, но вряд ли кто-то из соседей решится сюда сунуться, чтобы убедиться в неприкосновенности чужого жилища. Очистив раму от осколков, он подвинул ржавый таз, валявшийся неподалёку, и легко залез внутрь.

На первом этаже располагались две смежные комнаты, в которых Илья, видимо, и обрелся. Сомнительно, что он рисковал лазить наверх, да и вряд ли смог бы – ступеней катастрофически доставало, а те, что были, грозили рассыпаться в труху. Даниил всё же поднялся, насколько хватило мужества, но запас его иссяк довольно быстро, и молодой человек с радостью повернул обратно.

– Смелчаком тебя не назовёшь, – с ядовитой ухмылкой прокомментировала Варвара, непонятным образом материализовавшаяся на краю древней раскладушки.

Даниил едва не заорал и даже начал сомневаться в известном ему устройстве вселенной и собственном здравомыслии.

– Увидела меня в своём волшебном блюдецке? – издевательски осведомился он, изо всех сил стараясь выглядеть спокойным.

– Из-за забора тёти Клавы. Кстати, она и Надин тебя тоже засекали. Совсем мозгов нет?

– Остались на оградке, – огрызнулся он. – Откуда я мог знать, что здесь всё просматривается? И что ты там делала? У вас вроде взаимная нелюбовь.

– Тётя Клава мне проповеди читает, – поморщилась Варвара. – Всё надеется в церковь загнать, миссионерка фигова.

– А ты боишься, что молния испепелит прямо на пороге?

Девушка сердито бросила в него попавшуюся под руку ложку, промахнулась и повторила попытку уже с ножом.

– Завязывай ты с этим, а? – испуганно попросил Даниил, с трудом увернувшись. – Правда ведь во цвете лет откинусь. Может, и с моими предшественниками так было? Эдакая неосторожность, повлёкшая смерть в особо унижительной форме...

Ведьма звонко рассмеялась. Не злобно, как раньше, а почти с нормальными девичьими интонациями. Васильковые глаза на мгновение посветлели, став прозрачно-голубыми, но сразу вернулись в привычное состояние. Если ещё не обращать внимания на некоторые атрибуты и повод, приведший её в столь благодушное настроение – обычная девчонка, хоть и до неприличия красивая.

– Что ты здесь надеешься найти? – посерьёзнела она, злясь на себя за секундную слабость.

– То, чего не заметили менты. Они же не знают, что из вещей – его, а что – нет. Это если они вообще тут были. Хозяева тоже могли что-то пропустить, на их месте я бы стены пересчитывал, а не то, что внутри.

Варвара фыркнула и огляделась: минимальный набор ветхой мебели, плотный слой пыли и общее ощущение запустения. Просто удивительно, что всего несколько месяцев назад здесь кто-то жил. Пока Даниил исследовал помещение, она подошла к уцелевшему окну и, распахнув створки, высунулась по пояс.

– Вот так и стой, – хмуро оценил он, чем навлёк на себя её гнев и, возможно, пару проклятий. – Нет тут ни хрена, хоть бы записи какие оставил... Только зря стекло разнёс.

– Теперь ещё и за ущерб платить, – довольно протянула девушка. – Если Наденька в курсе, уже всё село знает.

– За что ты её так не любишь? Увела, что ли, кого?

– Что за примитивное мышление?

– Ну, просто, когда две девицы ссорятся, обычно это значит, что...

– Что одна из них пытается наставить другую на путь истинный. Вопреки всякой логике и желанию последней. – Она направилась к выходу. – Идём отсюда, пока ещё и меня к этому делу не приплели. Хочу быть законопослушной ведьмой.

– Похвально. – Он уселся на раскладушку, и Варвара удивлённо остановилась в дверном проёме. – По-моему, это отличное место для доверительных бесед. Начнём с главного: мы по одну сторону баррикад?

– Пока тебя не достигнет тёмный рок, – нехотя согласилась она.

– А потом? – заинтересовался Даниил.

– Потом буду искать следующего доброго молодца, готового сложить буйную голову...

– Любопытная схема. Я так понимаю, ты недавно сюда приехала? Несколько лет назад? – Ведьма замаялась, не желая отвечать, и он добавил в голос металла: – Вынужден напомнить о нашем хрупком перемирии и моих увечьях.

– На Куличках раньше жила моя крёстная. Я на каникулы приезжала, ну и так, в гости. Окончательно перебралась, когда выросла, а крёстной понадобился уход... Несколько лет прошло.

– У тебя есть крёстная? – изумился Даниил.

– Была. То, что я нечисть, не значит, что я нехристь.

– Поэтично, – улыбнулся молодой человек. – До этого знаменательного события особо кровавых смертей не наблюдалось?

– Как тебе сказать... – Варвара задумалась. – С моими поклонниками вечно что-то случалось, но до такого не доходило. Да, пожалуй, оно усилилось, когда я переехала. Точнее, года три-четыре назад.

– А не появилось ли за этот период других приезжих?

Девушка тоже опустила на скрипучую раскладушку и принялась загибать пальцы.

– Надька стала чаще тут жить, – злорадно сообщила она. – Илья твой со странностями, отец Фёдор перебрался, потому что прежний священник скопытился, ещё Пётр Григорьевич, это художник наш, вернее, он так думает...

– А ты как думаешь?

– Я думаю, что художники хоть изредка должны рисовать. А его бессмертных полотен никто в округе не видел. По мне, так он просто квасит на природе в своё удовольствие.

– Ещё кто-нибудь?

– В соседнем поселении, за речкой и полем, довольно много приезжих. Там что-то строить планируют, и район будет считаться дорогим. Это я к тому, что вычислить убийцу методом исключения не получится – текучка у нас немаленькая.

– Соседей оставим пока, есть ощущение, что подозрительный мор связан с тобой. Так... Надежду отсекаем сразу, она физически не справилась бы... Священник... А с предыдущим что случилось? Только не говори, что на тебя запал.

– Угу. И был предан анафеме. Ему уже за восемьдесят было, может, и славно, что до такого не дожил...

– Ну, тогда отца Фёдора оставим под вопросом. Совсем со счетов сбрасывать не будем, но мне его кандидатура не кажется вероятной. Во всяком случае, если бы он рубил паству на прошлой работе, его бы вряд ли сюда отправили. Илью, понятное дело, пропускаем и приходим к логичному заключению...

– Я нашла! – в разбитом окне показалась довольная физиономия Марго, измазанная землёй и почему-то сажей. – Нашла, слышите?

– Руки? – вздрогнули новоявленные союзники.

– Нет, их пока нет. – На юном личике явственно читалось сожаление. – А вы уже весь дом обчистили? Там народ собрался, требует прекратить беззаконие, только пойти за вами не решается. Так что вы можете ещё тут посидеть, но лучше поторопитесь – возмущение растёт, кто-нибудь не выдержит...

– Ну Надька! – взвыла Варвара. – Со свету сживу!

– Жаль, что оно только на мужиков действует, – кровожадно согласилась Марго. – Я, кстати, через задний участок прошла, хозяйева всё равно сейчас на митинге под общим лозунгом «Избавим село от преступных элементов». А нашла источник запашка на кладбище. Думала, опять что-нибудь отрубленное, но нет, просто яма со зловонной жижей.

– Яма? – Варвара уже села на подоконник и приготовилась прыгать на задний двор. – А раньше её там не было?

– Не-а. Что-то мне подсказывает, что Зубова из неё вытащили. По размеру подходит вроде.

– А что за жижа? – напрягся Даниил.

– Жижа как жижа, мутная и слегка протухшая. Там всегда сыро, может, внизу речка...

– Или кто-то пытался за собой помыть, а жидкость не успела впитаться из-за подземных течений.

– Почву пытался помыть? – скептически скривилась ведьма.

– Да что угодно. Доски, например, или тряпку, на которой тело лежало. Я же не говорю, что это вода. Может, какой-нибудь химический состав... И это снова возвращает нас к художнику. – Он аккуратно подтолкнул Варвару и в ответ на возмущённый взгляд пробурчал: – Тебе то они ничего не сделают, если жить хотят, а у меня магического иммунитета нет. Шевелись давай.

К счастью, забор между участками практически отсутствовал, напоминая о себе лишь гнилыми покосившимися палками, торчавшими из земли на приличном расстоянии друг от друга. Даниил сначала не сообразил, отчего соседи не стремятся устранить очевидный недостаток, но быстро понял, что колючие заросли играют роль ограды и тут: вряд ли кому-то в здравом уме придёт в голову продираться сквозь шиповник, когда можно войти с улицы. Кому-то, кроме троих нарушителей общественного порядка и Ильи, благородно прорезавшего проход и здесь. Может, конечно, владельцы уникального особняка постарались, но как-то непохоже, что они следят за домом и участком.

Соседи нерадивых арендодателей устроились куда благополучнее – ухоженные посадки чередовались с обустроенными местами отдыха вроде беседки и небольшого прудика, чистенькая извилистая дорожка плавно огибала избу и подводила к широким воротам. Даниил осторожно выглянул на улицу, убедился, что там никого нет, и сделал знак ожидавшим в сторонке девушкам.

– Интересно, они никогда двери не запирают?

– Небось ещё и окна нараспашку, бить ничего не придётся... – протянула Варвара, с подозрением покосившись на слишком радостного спутника.

– Да я так, на будущее, – смутился Даниил и уверенным шагом двинул за угол.

– Ты куда? – зашипела Марго, придерживая его за пояс. – Люди как раз там столпились, идите отсидитесь где-нибудь.

Не слушая увещаний, он упрямо продолжил путь; Варвара, постояв в раздумье, последовала за ним и вскоре увидела, что человек пятнадцать возмущённых граждан собрались под забором временного пристанища Ильи, громко обсуждая полное отсутствие морали и воспитания у нынешней молодёжи. Ведьме было сложно не согласиться, и она усиленно сверлила взглядом спину Даниила, который чересчур легко залез в чужой дом и без особого сопротивления согласился не заявлять куда надо о трупе и полученных увечьях. В пору радоваться, конечно, однако судя по шрамам на затылке, в передряги он попадает регулярно, а это обычно свидетельствует об определённом образе жизни. Илья подобного впечатления не производил, скорее он был похож на тихого студента, немного помешанного на какой-нибудь идее, но может, и с ним всё было не так просто.

Встав позади тёти Клавы, молодой человек послушал пламенную речь кого-то из участников демонстрации, а потом негромко поинтересовался, что у людей такого ужасного стряслось. Пока женщина в красках описывала предосудительное поведение новоявленного постояльца Матвея Лукьяныча, присутствующие один за другим начали поворачиваться к Даниилу.

– Валишь отсюда надо, – в повисшей тишине пробормотала Марго. – Желательно сразу с вещами.

Варвара, потянув за собой подругу, отступила в тень старого тополя и стала медленно пятиться в сторону родных Куличек. Чтобы так рисковать, нужна кристально-чистая репутация, коей ни одна из них не обладает.

Народ между тем задумчиво переводил взгляд с виновника суматохи на заросший участок и обратно.

– Тьфу, Клавка, – наконец выдохнул мужчина лет шестидесяти пяти. – Что ж тебе спокойно не сидится? Вечно какую-то чушь сочиняешь. Иди вон носки вяжи – всё пользы больше!

Собравшиеся, кто со смехом, кто в расстроенных чувствах, начали покидать место несостоявшегося происшествия, беззлобно журуя Клаву с её нездоровым воображением, а Даниил о чём-то заговорил с любителем женского рукоделия. Варвара разбирала только отдельные слова, но подойти не решалась.

– Хочешь, я схожу? – предложила Марго.

– Незачем тут светиться, толпа всё ещё жаждет зрелищ. К тому же ты им наверняка помешаешь.

– Так на то и расчёт. Или мы с чужеземцем теперь лучшие друзья?

– Друзья не друзья, но он в любой момент может на нас заявить, так что надо с ним поосторожнее... И потом, есть шанс получить от него какую-то пользу, не знаю, правда, какую...

– Подставить можно, – задумчиво предложила школьница. – К тебе все давно привыкли, а он – чужой и потому подозрительный. Вообще-то, ты права: пусть поработает, пока мы будем в тени. Если что – все претензии к нему, о нас и не вспомнят.

– Вот-вот, – кивнула ведьма, мрачно наблюдая, как мужчина дружески хлопает Даниила по плечу. Её в селе так не принимали. – Скользкий тип какой-то, доверять не стоит...

– Так это само собой, – согласилась Марго и обратилась к подошедшему типу: – Новыми приятелями обзаводишься?

– Просто выяснил, кто тут лидер. Ну что, к художнику?

Колдунья вытаращила глаза. Получается, его желание пообщаться со взволнованными гражданами было продиктовано не глупым мальчишеством, а вполне осознанной необходимостью определить социальные роли... Главное – как легко и красиво он это сделал. Тут надо или специфическое образование иметь, или как минимум редкий природный талант. Чужеземца точно нужно держать поближе...

– Художник живёт через три дома от Матвея Лукьяныча, – лучась восторгом от предстоящей совместной прогулки, заявила Варвара. – Только думаю, он сейчас не очень трезв.

– Тем лучше, – пожал плечами Даниил и первым свернул на нужную улицу. Девушки, переглянувшись, отправились за ним.

– Здравствуй, Варвара. Как поживаешь?

– Здравствуйте, Матвей Лукьянович. Спасибо, всё хорошо.

Даниил наконец оторвал изумлённый взгляд от трактора и перевёл его на ведьму, которая преспокойно общалась с невидимым стариком. Марго на ходу приветливо махнула рукой, повернувшись в ту сторону, где должен был находиться дед, и продолжила путь.

– Не понимаю, – медленно прошептал молодой человек, пытаясь рассмотреть в сельхозтехнике дыру или хотя бы щель. – Как он это делает?

– Мал ещё умение моё разуместь, – тут же донеслось из-за трактора. Даниил вздрогнул и во все глаза уставился на хихикающую школьницу.

– Почему он с вами разговаривает, а меня почти игнорирует? – с некоторой обидой буркнул молодой человек, отойдя на приличное расстояние. – Даже в комнату не пустил, только на чердак.

– Каждому по заслугам... – язвительно пропела Марго и повернулась к подруге. – Не хочу я на этого деятеля искусств смотреть. Можно мне на кладбище?

– Иди, деточка, – разозлился Даниил. – Поиграй с оторванными конечностями, прикопай ещё пару тел – а чего, дело молодое...

– Валяй, – фыркнула ведьма. – Только смотри там, на рожон не лезь.

– Это если она с убийцей встретится? – сквозь зубы уточнил молодой человек, когда школьница удалилась. – Я понимаю, в тебе дурусти через край, но думать же надо, на что ребёнка толкаешь. А вдруг она действительно нарвётся?

– Скорее уж на неё нарвутся. И вообще, не знаю, чем тебе не понравился мой добрый совет. Вот если бы я сказала «Иди и без маньяка не возвращайся»...

Даниил закатил глаза и раздражённо зашагал вперёд. Что ни абориген, то радость психиатра, глупость из девок так и прёт. Игры играми, но дело, похоже, серьёзное, и вот так запросто отправить старшекласницу туда, где любит прогуливаться убийца, а спасти её будет некому... Недовольно покачав головой, он осуждающе покосился на ведьму; она ответила столь же нелюбезным взглядом и остановилась.

– Пришли.

Дом художника был хоть и старым, но добротным, с витиеватыми деревянными узорами по краю крыши, резными перилами и разноцветными наличниками. Калитка была гостеприимно распахнута настежь, а поскольку звонка рядом всё равно не наблюдалось, молодой человек решил, что оповещать о своём визите заранее ни к чему. Примерно к тому же выводу он пришёл на пороге и, для приличия вытерев ноги о замызганный коврик, проследовал внутрь.

Художник в красивой позе сидел за столом, держа в правой руке не очень чистый гранёный стакан с прозрачной жидкостью, и меланхолично смотрел в окно, из которого было отлично видно и улицу, и калитку. Не заметить гостей он, конечно, не мог, однако повернуться при их появлении и не подумал, из чего Даниил заключил, что в данный момент у человека есть какие-то более важные и ответственные дела, требующие предельной концентрации.

– Добрый день, – сказал он, не особенно рассчитывая на ответ. Варвара скромно маячила сзади, не решаясь войти без приглашения. – Я говорю, день...

– К чему эти условности? – не отрываясь от окна, протянул мужчина. – К тому же абсолютистские концепции добра и зла, коим я отдаю предпочтение...

– Здравсте, дядь Петь, – быстро перебила ведьма. – Я вам тут нового соседа привела познакомиться.

Художник посмотрел на неё с таким выражением, будто познакомиться надои с самой Варварой, но задавать уточняющие вопросы не стал. С удовольствием крякнув, он осушил стакан, поставив его на подоконник, несколько раз передвинул, чтобы солнечный свет красивее падал на грани, и деловито произнёс:

– Что привело тебя сюда, друг мой?

– Тяга к искусству, – тихо буркнул молодой человек и громче добавил: – Хочу, чтобы вы мой портрет написали.

Пётр Григорьевич оценивающе оглядел его с ног до головы, потом поднялся, подошёл вплотную и двумя пальцами взял за подбородок. Даниил ни малейшей радости от такой бесцеремонности не ощутил, но мужественно перенёс испытание и даже повернулся в профиль, как ему было приказано. Художник придирчиво сопел, щурился и цокал языком, выражая одному ему понятные эмоции.

– Счастливый обладатель нескольких кровей, – самому себе сообщил Пётр Григорьевич. – Идеальные пропорции...

– Да хватит уже его нахваливать, – не выдержала Варвара. – За портрет берётесь?

– Увы, – развёл руками художник. – Моя стезя – натюрморт. Человеческие лица слишком сложны, чтобы в полной мере соответствовать безукоризненным представлениям живописца и требованиям чистого полотна.

– А не лица?

– Простите?

– Другие части тела вы рисуете? – уточнил Даниил, стараясь не обращать внимания на физиономию ведьмы, красноречиво выражавшую отношение к его умению вести допрос. – Руки, например.

Пётр Григорьевич, если и удивился, виду не показал. Каких-то злонамеренных поступков, которыми выдал бы себя убийца, тоже не последовало. Художник вернулся на табуретку и надолго замолчал, судя по всему, прикидывая возможность выполнения заказа. Было ему около семидесяти, и поначалу молодой человек собирался исключить его из списка подозреваемых по причине возраста, но рассмотрев под майкой-алкашкой довольно крепкое, совсем не старческое тело, мнение изменил.

Интерьер то ли соответствовал обретающейся в нём нестандартной творческой личности, то ли просто свидетельствовал о скудном достатке и неумении наводить элементарный порядок. В кухне стояли старенькая газовая плита, накрытый клеёнкой шаткий стол и белорусский холодильник, переживший путч; рядом с переполненным мусорным ведром устроился пакет, имевший те же предназначение и состояние, под табуреткой и у окна валялись разных размеров коробки с неизвестным содержимым, а вместо занавесок колыхалась распоротая простыня.

– Её руку написал бы, – наконец заключил художник, кивком головы указав на изящную, с ровными длинными ногтями, кисть Варвары. – А твою не стану.

– Потому что моя – красивее? – не удержалась девушка.

– Потому что его – не представляет для меня мужского и эстетического интереса, – ответил Пётр Григорьевич, мимоходом оскорбив обоих. – Может быть, натюрморт?

– Когда он будет готов?

– Через месяц или чуть больше.

– Мы подумаем, – пообещал Даниил и, попрощавшись, потянул спутницу к выходу.

– Зачем тебе натюрморт? – уже на улице спросила ведьма. – Решил приукрасить своё унылое жилище под крышей?

– Звучит, будто я Карлсон, – усмехнулся молодой человек. – Портрет ему точно пришлось бы рисовать самому и хотя бы частично в моём присутствии. А намалевать вазу и три апельсина любой школьник в состоянии; чего проще – сгонять в ближайший город и приобрести художество на рынке.

– А рука?

– Хотел посмотреть на его реакцию. Можно было бы заказать твою, но тут тоже наверняка не поймёшь, чьё авторство и та ли конечность.

Колдунья одарила его очень подозрительным взглядом и задумчиво буркнула:

– Кто ты по профессии?

– Я... – начал он заученную речь, но, посмотрев в тёмно-васильковые глаза, понял, что врать ей не хочет. – Нет у меня высшего. Были слабые попытки после школы, но ничем хорошим они не увенчались.

– Ну хоть среднее образование получил, – ядовито похвалила девушка. – Конечно, у каждого свой потолок...

– Сама-то где училась? – огрызнулся Даниил. – Курсы фурий при Академии волшебства?

Варвара ухмыльнулась и ответила многозначительным молчанием; молодому человеку даже на секунду показалось, что он был недалёк от истины.

Они вышли на главную улицу, которую можно было отличить от других лишь по отсутствию совсем уж глубоких выбоин и тополям, высаженным с двух сторон.

– Священник ещё не вернулся?

– Считаешь, я за ним слежу?

– Ну, не ты, так твои ночные приятели, – расплылся в гадостной улыбке Даниил. – Что это было? Той ночью.

– Редкостное проявление трусости, неимения хоть каких-то признаков мужества и в целом настоящий позор, с которым ни один нормальный человек не смог бы...

– Всё равно выясню, – хмуро перебил он.

Невероятные глаза вспыхнули злым огнём, и ведьма, остановившись посреди дороги, прошипела:

– Говорю один раз и повторять не буду. То, что наши интересы временно пересеклись, вовсе не делает нас друзьями и даже не обязывает меня с тобой таскаться. Сунешься в то, чем я занимаюсь, огребёшь по полной.

– От тебя или стоит «крышу» ждать? – наклонившись к её лицу, процедил Даниил. – Всерьёз считаешь себя неприкасаемой? Скольких ты нагрела на своей «магии»? А если я найду пару обманутых граждан, которые жаждут справедливости?

– Найди! – злорадно посоветовала девушка и круто развернулась, чтобы уйти, но была остановлена сырым яйцом, которое пролетело в каких-то сантиметрах от её лица и с характерным звуком впечаталось в плечо Даниила. – Кара небесная, – на тон тише прокомментировала Варвара, с удовлетворением наблюдая, как прозрачный белок стекает по его футболке.

– Зато и искать не надо, – вполголоса отозвался молодой человек и громче добавил: – Уважаемая, вы к Олимпиаде готовитесь? Или в сухопутные войска – гранаты метать?

Женщина, совершившая столь вызывающий поступок, замерла в некоторых сомнениях, неуверенно покосилась на ведьму, словно интересуясь её мнением, и покаянно произнесла:

– Извините.

Было ей слегка за тридцать, но складывалось впечатление, будто реальный возраст раза в два превышает биологический. Впавшие бледные щёки, недовольно поджатые губы, в глазах – вселенское страдание; неаккуратно подстриженные волосы неопределённого цвета хорошо сочетались с застиранным платьем из дешёвой ткани и хозяйственной сумкой, из которой она, видимо, и извлекла метательный снаряд.

– Могу я узнать причину вашей агрессии? – чересчур почтительно осведомился потерпевший, листочком подорожника пытаясь счистить с себя продукт.

– Вон она, рядом стоит, – указала женщина. – Ты осторожнее, парень, а то следующим будешь.

Больше ничего не сказав, она гордо удалилась, очевидно, решив не расходовать оставшиеся припасы, а Даниил вопросительно посмотрел на девушку.

– Только не говори, что обещала наколдовать ей исключительную красоту и ангельский характер.

– Это Зубова, – фыркнула Варвара, хотя ещё совсем недавно собиралась злиться на него минимум вечность. — Вдова, как нам теперь известно. А она пока не в курсе.

– Как знать, – сосредоточенно протянул молодой человек. – Ревность — украшение криминальных сводок. Скажи честно, у тебя с ним что-то было?

– Совсем, что ли? – ведьма обиженно покрутила пальцем у виска. – На кой чёрт мне женатый? И потом, ты видел его благоверную, так что можешь представить, каким был усопший.

– Ну, на безрыбье... Трудно поверить, что ты, живя тут столько лет, ни с кем...

– Ни с кем из людей, – мерзко улыбнулась Варвара. – У меня своя тесная компания.

– Даже не хочу знать подробностей, – сказал Даниил таким тоном, что поверить в искренность его слов было абсолютно невозможно. – Ладно, увидимся.

– Зубову пошёл охмурять?

– Само собой.

Он махнул рукой и спешно зашагал в ту сторону, где скрылась новоиспечённая вдова. Улица, на которую она свернула, похоже, заканчивалась тупиком. Во всяком случае, впереди маячил плотный зелёный массив – то ли лес, то ли очередная таинственная роща, наверняка

тоже способная похвастаться своим собственным висельником. Поскольку Зубова исчезла из виду, оставалось только гадать, в каком из шести домов она обитает. Даниил медленно прошёлся до деревьев, убедился, что в глубь ведёт лишь узкая, едва заметная тропинка, которой вряд ли пожелала бы воспользоваться женщина в длинном платье, и направился обратно, пристально всматриваясь за каждый забор.

Почему-то он думал, что жертвами Варвариных чар становились только холостяки, и особого интереса к их семейному положению не проявлял, но теперь выясняется, что у Зубова были обязательства, однако не помешавшие ему оказывать знаки внимания местной ведьме. В том, что эти знаки были, молодой человек не сомневался: во-первых, понятно, что держаться подальше от девушки с такой внешностью никакая жена не заставит; во-вторых, говорила о нём Варвара с ноткой презрения и досады. Впрочем, и о других поклонниках, видимо, была не лучшего мнения. Естественно, ни малейшей радости от своей популярности колдунья не испытывает – сельские мужики слишком просты для неё, а если ещё учесть, что на Куличках процветает некая незаконная деятельность и чрезмерно активные воздыхатели могут заметить то, что не нужно... Вдруг всё-таки она?.. Бодро перепрятала случайно всплывший труп, а теперь усиленно играет в расследование, чтобы по полной запутать единственного некстати выжившего свидетеля.

Он присел на старую грузовую шину, на которой кто-то остроумно намалевал итальянский гоночный автомобиль, и принялся рвать на мелкие кусочки подвернувшуюся травинку. Варвара определённо в чём-то замешана и старательно тянет за собой Марго, но убийства... Риск – такое дело, при котором сразу надо прикинуть свои действия в случае поражения, соотнести возможный выигрыш и проигрыш. А какая поделница может быть из школьницы? В любой момент Марго передумает, испугается, захочет рассказать родителям... Глупо из-за этого садиться на долгие годы, а ведьма – далеко не дура. Получается, последствия будут не такими серьёзными, то есть дело не в убийствах. К тому же им ничто не мешало обогатить кладбище ещё одним незаконным постояльцем, но нет – Варвара каким-то чудом дотащила его до Куличек, а потом выхаживала, по-настоящему беспокоясь о его самочувствии.

Даниил прекратил портить травинку и нахмурился. Ведьма, мошенница, злобная язвительная зараза с дурным характером и пагубными наклонностями, привыкшая смотреть на людей свысока и плевавшая на окружающих и их мнение, беспокоилась о нём. И как это понимать? Как нежелание отвечать за его увечья по закону? Это ведь случайность, отделалась бы ерундой, да и догадывалась, наверное, что не побежит он к ментам из-за такой мелочи. А переживала искренне.

Молодой человек тепло улыбнулся, всё больше проникаясь смутной симпатией к местной аномалии, и в этот момент услышал тяжёлое дыхание прямо над ухом. Вскочил он раньше, чем осознал наличие угрозы, круто развернулся на опорной ноге, стремясь полностью оценить ситуацию, и разжал кулаки, только когда увидел округлившиеся, но по-прежнему страдальческие глаза Зубовой.

– Я подумала, ты ко мне, – извиняющимся тоном сказала она, и Даниил понял, что пришёл по адресу: сейчас она в красках распишет не только свои муки, но и возможные преступления каждого из опрометчиво попавших к ней в немилость односельчан.

Женщина опиралась на низкий облезлый штакетник, и он под её напором заметно качался, поскрипывал и грозил сдаться в любую минуту.

– Так и есть, – тихо подтвердил молодой человек, старательно навешивая на себя образ несчастной жертвы тёмных сил, которую ещё можно спасти. – Вы сказали, что я буду следующим...

– Так ты не знаешь! – до невозможности обрадовалась Зубова.

Около десяти минут он выслушивал уже известные, но дополненные живыми описаниями трагичные истории, из которых ничего нового не вынес, а потом вкрадчиво спросил:

– Значит, ваш муж тоже по ведьме сох?
– Приворожила, – уверенно заявила женщина. – Мой Сашка никогда на других не смотрел, со школы вместе, и только меня любил. А как эта приехала...
– Она ведь и раньше приезжала.
– Тогда ребёнком была, – отмахнулась Зубова. – Правда, некоторых и это не останавливало.
– Кого? – резко подался вперёд Даниил.
– Ну, Сергея, которого в лесу зарубили. Председателя, он потом от инфаркта умер...
– И что, они за ней... ухаживали? – отчего-то злясь, пробормотал молодой человек.
– Бегали как ослы на верёвочке. А Сашка до последнего держался, хоть и тяжело было. Будто сила какая его из дома гнала и за ведьмой ходить заставляла. А потом исчез. Как в воду канул.

Даниил поёжился, вспомнив о зловонной жиже, женщина между тем продолжала:

– Уж его искали: и я, и соседи, и милиция... Лес прочесали, речку – хотя у нас такое течение, что и унести могло. В розыск объявили, но тоже без толку. Мне следователь сказал, что Сашка с любовницей сбежал. А куда сбежал, если здесь она?

– Вы уверены, что они были любовниками?

Зубова передёрнула плечами и больше обычного поджала губы.

– Он отрицал, но ясно же, что баба одна долго не может, а тут такой экземпляр, даже делать ничего не надо.

Он украдкой улыбнулся, представив, что сейчас сказала бы Варвара, и продолжил мучить вдову:

– Но тогда получается, что она не может быть причиной его исчезновения. Зачем избавляться от того, от кого одна польза?

– Отшил он её, – заверила Зубова. – Чары колдовские спали, Сашка прозрел, а ведьма не перенесла измены.

Даниил хотел заметить, что гораздо больше поводов не перенести измену было у законной супруги, но вежливо промолчал.

– Ну так может, всё проще, раз у Варвары столько поклонников? Один из них заревновал, не справился с эмоциями... Я так понимаю, на то, что муж вернётся, вы уже не надеетесь?

– Какая надежда, столько времени прошло, – махнула рукой Зубова. – А виновата, естественно, ведьма. Если б не её колдовство, хоть какие-то следы остались бы.

– Может, у вашего мужа враги были, конкуренты? Или обидел кого незадолго до исчезновения?

– Да кого он мог обидеть? – вздохнула вдова. – Работал, огородом занимался, в церковь часто ходил. Не уберёт Бог-то. И тебя не уберёжет. Зло – оно всегда сильнее, помни моё слово. Только и надеяться, что на том свете воздастся...

Даниил согласно кивнул, чувствуя лёгкий душок, который уже стало источать на солнцепёке разбитое яйцо, и, поблагодарив за столь деятельное участие в его судьбе, отправился на главную улицу. Вдову было жаль, но Варвару почему-то ещё жальче. Мало того что приходится отбиваться от навязчивых и не отягощённых излишней моралью воздыхателей, так ещё и жёны их никак не отстанут. Теперь понятно, почему ведьма предпочитает не общаться с сельчанами и преимущественно проводит время у чёрта на рогах. То продуктами закидывают, то нотации читают, как тётя Клава. Если девушка и причастна к мору, то её даже винить в этом сложно. Пусть радуются, что основная часть аборигенов пока цела – с таким-то отношением!

Надежда сидела на низком широком пенёке у дороги и печально ковыряла босоножкой серую пыль. При появлении Даниила она встрепенулась, подалась вперёд, но ничего не сказала, видимо, испытывая неловкость из-за утреннего фортеля дражайшей родственницы.

– Хотелось бы знать, от кого исходило предательское решение сдать меня жаждущей крови толпе.

– Я бы не стала, – робко улыбнулась Надя. – Что я, не понимаю, что ли? Сама в том доме не раз бывала. В детстве, естественно, – быстро добавила она, углядев мгновенные, но почти незаметные изменения в его лице. – В общем, я, как представитель оступившейся семьи, приношу искренние извинения.

– Хорошо бы твоя тётя их принесла, – притворно насупилась молодой человек. – Отец Фёдор вернулся из своего вояжа?

– Тётя с трудом пережила публичный позор, – фыркнула Надежда. – Нехорошо, конечно, радоваться, но ей на пользу. Нет, не вернулся, а зачем он тебе?

– В церковь хотел сходить.

– Что, правда? – изумилась девушка. – Здорово. Она, в принципе, открыта, так что могу экскурсию провести. И тётя тебя простит, когда поймёт, что ты к вере тянешься.

Даниил подумал, что прощение местной проповедницы ему абсолютно ни к чему, а с осмотром достопримечательности он вполне справится и сам, но поразмышляв, решил, что спутница, отлично знающая церковь, действительно не помешает. По неизвестной причине туда тянуло и Илью, в результате совершившего тяжкий грех, и Зубова, мечтавшего о прелюбодеянии. Плюс священника нельзя сбрасывать со счетов – в село он приехал очень вовремя и на редкость скоропалительно оттуда убрался, не считя нужным даже проводить Костыку-алкаша в последний путь. Мероприятие, конечно, так себе, но некоторым профессия обязывает...

– Идём, – без особого энтузиазма буркнул он.

Церковь и правда стояла открытая всем ветрам, посетителям и возможным вандалам. Если бы в его родном населённом пункте вот так нараспашку оставили дверь, внутри уже не было бы и отделки, однако аборигены, очевидно опасаясь злых чар, берегли единственную святыню и, похоже, даже прибирались в отсутствие священника. Даниил улыбнулся, оценив пользу, приносимую церкви ведьмой, и первым поднялся по кирпичным ступеням.

– Вот иконостас, – увлечённо вещала Надежда. — Правда красивый? Обрати внимание на роспись на стенах, прошлый батюшка лично реставрировал. Иконы нестарые в основном, но интересные. Есть и из святых мест. Вот эта – моя любимая.

Она остановилась перед иконой в широком золотом окладе, усыпанном чистым мелким жемчугом. Всеведущие глаза святых смотрели на молодого человека с очевидным осуждением, и он неожиданно почувствовал стыд, о существовании которого давно забыл. Отвернувшись, Даниил окинул взглядом маленькое, но уютное помещение и прикинул стоимость других икон. Особенно дорогими они не казались. Может, конечно, представляют какую-то запредельную ценность для верующих, но антиквариатом, на который он очень рассчитывал, тут и не пахло. Что же тогда привлекло сюда Илью?

– А там что? – Он указал на почти незаметную дверь.

– Подсобка, – нехотя ответила девушка. – Вообще-то, её где-нибудь сзади следовало сделать, но уж как получилось. Любой желающий может прийти и, например, пол помыть или в саду поработать. Здорово, да?

– Потрясающе, – безо всякого восторга отозвался он и заглянул внутрь. Две швабры, лопата, грабли и ещё что-то по мелочи. Да что же такого притягательного в этой церкви? – А другие помещения здесь есть? Как они используются?

– Как везде, – пожала плечами Надежда и тихо предложила: – Оставить тебя одного?

– Спасибо, – возликовал молодой человек, моментально напуская на себя очень религиозный вид.

Девушка с сомнением воззрилась на его довольную физиономию, но молча вышла на улицу. Радовался он напрасно: проникнуть в дальние помещения не удалось (всё же падких на чужое имущество граждан опасались и здесь), а среди уже осмотренного и отвергнутого как вероятный мотив ничего нового не появилось.

Не заметить его досаду Надежда не могла и задумчиво пыхтела позади, когда Даниил размашисто шагал прочь от архитектурного сооружения, не приносившего посетителям практической пользы. Злость усиливалась по мере приближения к известному холму, который стал пристанищем для нечистой силы, пустившей в селе глубокие корни: должно же быть какое-то объяснение хроническому невезению, преследовавшему его с момента знакомства с язвительной колдуньей.

С Надеждой он попрощался чересчур холодно, явно приведя её в замешательство, и не придумав себе более достойного занятия, решил посетить болотистую низину, сыгравшую в жизни Ильи определённую роль. Усиленно отводя взгляд и от церкви, и от аномального холма, Даниил вошёл в тенистые заросли и осмотрелся. Высокая трава местами доставала почти до пояса, и воображение тут же нарисовало диковинную и непременно голодную живность, в ней обитавшую. Стараясь не поддаваться вредоносным фантазиям, молодой человек медленно двинулся вперёд, внимательно глядя себе под ноги, возле которых неаппетитно хлюпало. Воды было не так уж много (устоявшаяся жара наконец оказала какую-то услугу), однако весной здесь, наверное, можно перемещаться только на лодке. И чего его сюда понесло? Неужели не мог найти места посуше для своего суицида?

Ворчливо поминая непредусмотрительного эгоистичного покойного, ни на секунду не побеспокоившегося о комфорте других, он забрался примерно в середину рощи и задумчиво присвистнул: с этой точки открывался отличный вид и на церковь, и на Кулички, и даже на кладбище. Плюс неплохо обозревалась дорога через поле – если по ней кто-то идёт, сразу можно, оставаясь незамеченным, понять, к которому объекту тот свернёт. И это сейчас, когда деревья тонут в зелени, а уж весной, в отсутствие листьев, наблюдательный пункт просто идеален. Интересно, где именно нашли Илью?

Даниил побродил между стволов, разыскивая наиболее выгодную позицию для слежки за окружающими, и отвергнув несколько деревьев, определил самые подходящие. На одном из них висели аккуратный деревянный крест и букет бордовых искусственных цветов, так что, по всей видимости, выбор был верен. Осталось понять, куда он смотрел. Раз постоянно тёрся рядом с церковью – скорее всего, на неё. Но с другой стороны, что делается внутри, отсюда не разглядишь, а остальное Илья мог наблюдать и вблизи, незачем сюда тащиться. Кладбище? Может быть. Местечко вполне оживлённое: и Марго оттуда не вылезает, изыскивая всё новые развлечения, и убийца где-то в том районе сначала хоронил, а потом выкапывал свою жертву. Дом Варвары? Вряд ли здесь найдётся хоть один мужчина, не желавший заглянуть в её окна. Причём интерес мог быть и самым приземлённым, и исключительно практическим – вполне вероятно, что Илья намеревался разоблачить аферистку. Конечно, окна колдуньи отсюда видны не очень хорошо, но если взять бинокль, картина получится совсем иная... Выходит, кто-то сильно не хотел, чтобы Варвара отправилась под суд. А кому это надо, кроме самой Варвары? Марго, естественно, не смогла бы повесить здорового парня, ведьма исключается по той же причине. Остаются её чрезмерно преданные поклонники, то есть примерно треть села. К тому же могут быть и подельники – не факт, что она проворачивает свои махинации в одиночку. Сузил круг подозреваемых, ничего не скажешь.

Ещё немного побродив между деревьями, Даниил выбрался из рощи и направился к селу. Летняя жара становилась всё мучительнее, а мысли расплзались, как ленивые сонные мухи, не желая складываться в строгую логическую цепочку. Илью убили ночью – значит, именно

в это время суток нелёгкая принесла его на злополучное место. И что он выглядывал в темноте? У Варвары нет электричества, так что подсматривать за ней можно, только когда светло. В церкви по ночам тоже вряд ли кто-то огни зажигает, а на кладбище – и подавно. Даже будь у Ильи самые современные приборы, ничего важного он не увидел бы. Звёзды разве что. Возможно, он с какой-то целью пошёл за своим будущим убийцей, но и у того должен быть весомый повод, чтобы посещать неприспособленную для прогулок рощу в неурочное время.

Испытывая терзания сделавшегося почти бесполезным разума и плоти, внезапно вспомнившей о несостоявшемся обеде, молодой человек угрюмо брёл мимо дома не в меру творческого художника, когда обнаружил, что у Петра Григорьевича гости. У забора тосковал синий джип – не новый, но вполне приличный, рядом – пакеты с продуктами и спортивная сумка, видимо с вещами. С участка доносились мужские голоса, и разговор явно шёл на повышенных тонах.

Внутренне возликовав, Даниил толкнул шаткую калитку и осторожно приблизился к низкому кухонному окну. Увы, с манёвром он опоздал: грузный мужчина средних лет вышел из дома, хлопнув дверью, остановился, нервно вынул из кармана джинсовых шорт мятую пачку сигарет и принялся щёлкать зажигалкой.

– Здравсте, – буркнул Даниил, поняв, что будет обнаружен в следующую секунду.

Мужчина выронил зажигалку, но поднимать её не стал, с тревогой во взгляде ожидая продолжения.

– Пётр Григорьевич дома?

– Занят он, – недружелюбно отозвался гость. – Позже зайдите.

Молодой человек кивнул, равнодушно пожал плечами и минут десять бродил вокруг, наблюдая, как мужчина заносит пакеты в дом. Ничего полезного он не узнал и отправился к ближайшей соседке договариваться о трёхразовом питании.

Темнота опустилась как-то внезапно, в домах вспыхивали и гасли окна, село наполнилось радостными людскими голосами, знаменующими конец рабочего дня. Духота отступила, природа начала оживать бодрым стрёкотом, заливистым щебетом и лёгким шелестом ветра в верхушках тополей; на ночном, но ещё светло-синем небе нежно мерцали первые звёзды, рогатый сказочный месяц пасторально завис над домом ведьмы, словно зазывая случайных путников.

Путник не заставил себя ждать и, послонявшись по селу, полез на холм, руководствуясь сразу несколькими желаниями, основным из которых он упорно считал дурацкое расследование.

Варвара, в длинном чёрном сарафане и с распущенными волосами, стояла у калитки. Наряд позволял практически слиться с ночью, и если бы не месяц, наполнявший лысоватую местность призрачным светом, Даниил, скорее всего, прошёл бы мимо.

– Меня ждёшь?

– Восхитительное самомнение, – скривилась ведьма, поблёскивая невероятными глазами.

– Если больше никто не придёт, ты окажешься в неловком положении, – усмехнулся он, бесцеремонно протискиваясь на участок. – Тебе неинтересно, о чём мы болтали с Зубовой?

Варвара из вредности помотала головой, но без особых препирательств последовала за ним.

– В дом не приглашаю, – сурово заявила она. – Обогни его слева.

– И что там будет?

– Вторая калитка, через которую ты сможешь выйти, – фыркнула девушка. – Да не тормози, иди, куда велено.

Даниил хотел ответить что-нибудь язвительное, но только легко улыбнулся и проследовал в нужном направлении. За домом оказалась небольшая лужайка, по периметру обсаженная низким душистым кустарником; что это, молодой человек так и не понял, но запах был просто потрясающий. В центре расположились массивные широкие качели, сделанные явно вручную и, похоже, на века. Месяц был настолько близко, что освещал каждую травинку, превращая унылый повседневный ландшафт в нереальный потусторонний мир.

Варвара уселась на качели и милостиво подвинулась, оставив место для него.

– Неплохо ты устроилась, – потрясённо протянул Даниил, не в силах оторваться от окружающей красоты. – И хорошо, что деревьев нет, они бы тут только мешали.

– Так и было задумано, – равнодушно сказала ведьма. – Иначе с чего наши облюбовали Лысые горы? Так что со вдовой?

Молодой человек пересказал их диалог и свои соображения по поводу применения некоторыми личностями болотистой рощи внизу, насладился её зубовым скрежетом, выразившим отношение к злым подглядывателям, и в конце поведал о нервном и не слишком вежливом посетителе художника.

– Это сын, приезжает пару раз в месяц.

– Что-то они не очень похожи.

– Ну и что? – безразлично откликнулась Варвара. – Подозреваешь, что к Петру Григорьевичу заходит посторонний мужик, прикидывающийся ближайшим родственником?

Даниил угрюмо промолчал, решив, что версия и правда сомнительная, и серьёзно спросил:

– Что такого может быть в церкви?

– Мне-то откуда знать? – удивилась девушка. – Я там и не была ни разу. Причины, думаю, понятны.

– Вообще-то, нет. Допустим, сейчас тебе мешает... – он с трудом подобрал слово, – образ. Но ведь ты и в детстве сюда приезжала, а поскольку жила у крёстной...

– Моя крёстная занималась тем же, чем и я, – спокойно объяснила Варвара. – И точно так же не ходила в церковь.

– Ну и где логика?! – взорвался молодой человек. – Получается, её крестили, и тебя крестили, то есть хоть несколько раз вы в церковь заглядывали. А потом с чего-то вдруг решили, что это неправильно? Да твоя история никакой критики не выдерживает, в следующий раз придумай более убедительную легенду.

Девушка обиженно засопела, и Даниил мог поклясться, что воздух вокруг неё ощутимо нагрелся. Где-то далеко сверкнула зарница, в селе завывали собаки.

– Просто твоё безопасное мировоззрение материалиста не позволяет тебе поверить, что есть нечто большее, – с заметной злостью, но спокойным тоном заявила Варвара. – Вот и выдумываешь всякие нестыковки, условности...

– Я так и не услышал внятных объяснений, – буркнул Даниил, который в эту самую минуту был как никогда близок к тому, чтобы распрощаться и с материализмом, и с безопасностью.

Вокруг стало значительно темнее, хотя месяц по-прежнему сиял непривычно низко, ароматы цветов мутили сознание, а слишком яркие звёзды лучились голубоватым теплом. Старое дерево качелей уютно поскрипывало при каждом движении.

– А объяснять бесполезно. Ты же не знаешь элементарных связей тонких миров, требований нашего кодекса, стандартной реакции церкви, в конце концов, плюс, естественно...

Договорить она не смогла, потому что губы внезапно запечатал поцелуй. Даниил осторожно, но настойчиво притянул девушку к себе и нежно запустил пальцы в её волосы.

– Охренел?! – взвилась Варвара. Она вскочила с качелей, отпрыгнула на пару метров и возмущённо заверещала: – Да как ты смеешь?! Что ты себе позволяешь?!

– Была бы ведьмой, предвидела бы, – издевательски протянул молодой человек. – Значит, или аферистка, или была не против. Выбирай, что тебе ближе.

Он невозмутимо поднялся, сделал несколько шагов по направлению к Варваре, порядочно её напугав, наслаждался произведённым эффектом и повернул к выходу.

– Спокойной ночи, – чересчур ласково пожелал Даниил и злорадно добавил: – Если, конечно, сможешь заснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.